

Валерия
Недова

Люби меня
Правильно

16+

Валерия Константиновна Недова

Люби меня правильно

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=45637864

SelfPub; 2019

Аннотация

В нашем мире всё просто: прошел испытания – и ты на гребне успеха, провалился – и об тебя вытирают ноги все, кому не лень. Но до кучи к этим неприятностям: мои отношения с парнем летят к чертям, а я попадаю в подчинение к придурку, который издевался надо мной еще в старшей школе. Вот если бы я смогла пробудить в себе силы, я бы им показала, кто тут босс!

ГЛАВА 1. Нежданная встреча

– О! Вы же Лия, да? Бело... Белокрылова, да? Я вас узнал! – молодой парень лет двадцати расплылся в широкой улыбке.

Я сконфуженно спустила с головы платок, который только что утратил свою функцию – не дать людям узнать меня.

– Да. Это я, – коротко кивнула, чуть опустив взгляд. – Могу я идти?

– А? Подождите, я же ещё не проверил ваш багаж! – встрепенулся парнишка и принялся быстро открывать мой чемодан, что уже лежал перед ним на столе.

Мда, я надеялась пройти таможеню быстро и как можно незаметнее, но, кажется, не судьба.

– Мне так понравилось испытание из третьей серии, – не отрываясь от дела, воодушевлённо заговорил парень, поглядывая на меня из-под светлой чёлки.

Я издала нервный смешок, потому что это то самое испытание, где я не справилась и рухнула прямо в грязевую яму, уделавшись с ног до головы.

– Я болел за вас всё это время, честное слово, – продолжал тараторить парень. – А когда ваша способность, наконец-то, проявилась, я чуть в обморок не упал. Правда! Это выглядит так потрясающе, очень красиво, честно-честно. Жаль конечно, что вы не... Ой.

Он осёкся, бросив на меня виноватый взгляд. Я вздохнула и постаралась добродушно улыбнуться, махнув рукой.

– Ничего страшного.

– Но вы слышали же, – не унимался работник таможни, хотя уже закончил осмотр моих вещей, – что вам сказал Вир? Главное, что способность проявилась – теперь нужно её только развить! Эх, вот у меня вообще никаких способностей нет, и я так вам завидую.

Парень мечтательно улыбнулся. Я в очередной раз вздохнула. Он просто понятия не имеет, о чём говорит. Его хотя бы принимают свои же. А я чужая для всех. И для обычных людей. И, кажется, ещё больше для эсперов.

Я уже протянула руку за свои багажом, как парень вдруг подался вперёд, практически ложась на стол, и тихим шёпотом произнёс:

– Скажи, а почему твоя одежда остаётся на месте?

Я удивлённо икнула, не веря собственным ушам.

– П-понятия не имею, – пробормотала я, спешно стаскивая тяжёлый чемодан на пол. – Хорошего дня!

Торопливо перебирая ногами, я стремилась убраться отсюда как можно скорее, вслед мне летели подбадривающие выкрики по типу: “Держись!”, “Всё будет хорошо!” и “Ты обязательно научишься управлять своей силой!”.

Да. Всё именно так. Я – эспер. Сверхличность. Супер. Мета-человек. Человек со сверхспособностями. Как угодно. Всё равно проблема в том, что я не умею эти способности контролировать. Именно поэтому после окончания школы, начиная с восемнадцати лет я только и делаю, что прохожу раз-

ные обследования, участвую в испытаниях, опытах и, что самое ненавистное, в телешоу. Самое последние из них: “Открой себя или умри”. Чудесное название.

Суть шоу в том, что со всей страны собирают людей, которые по обследованиям имеют мутаген, отвечающий за сверхспособности, но однако ещё ни разу не удалось зафиксировать, как они используют их. Некоторые из них даже и не знают, какой именно силой обладают. А некоторые, как я, видели спонтанное проявление своей силы всего пару раз в жизни, но не знаю, как ею управлять. И вот, всех этих “дремлющих” эсперов постоянно подвергают запланированным и спонтанным испытаниям в надежде, что так их талант раскроется. По большому счёту, шоу довольно полезное. Опытные наставники и интересные ведущие. Возможность встретиться с потрясающе сильными эсперами. На моих глазах около половины участников смогли раскрыть свои силы и овладеть ими, но... Но не я.

Единственный плюс от моего участия в этом шоу: удалось заснять на камеру спонтанное проявление моей силы, а это значит, что я теперь официально вроде как полноценный эспер, которому больше не обязательно торчать в исследовательских центрах и участвовать в шоу на потеху публике.

Весна потихоньку начинала вступать в свои права. Даже те небольшие сугробы, что ещё лежали на улицах Твери-7, медленно, но верно плавились под тёплыми лучами солнца. Дорога из Выборга-3 заняла немного времени, но вышла до-

вольно утомительно из-за шумной компании в соседнем купе, поэтому я никак не могла уснуть. А ведь я только-только закончила съёмки и ещё нормально не отдыхала. Этот последний эпизод с моим участием выйдет примерно через неделю, а дальше всё продолжится без меня, так как это шоу на выбывание, и я свой шанс упустила. Несмотря на то, что мои рейтинги оказались довольно неплохими, и зрители голосовали за меня до последнего, я не оправдала их ожиданий, так и не сумев призвать свои силы в нужный момент. Поэтому меня, не то чтобы с позором, но около того, вышвырнули с проекта. Но я даже рада. Наконец-то могу вернуться домой, к маме и папе.

Взяв такси около вокзала, я назвала родной адрес и откинулась на спинку заднего сидения. Спустя некоторое время я заметила, что водитель, мужчина лет сорока с хвостиком, то и дело косится в зеркало заднего вида.

В какой-то момент он вдруг прочистил горло и произнёс прокуренным хриплым басом:

– Твоё лицо кажется мне знакомым. Ты известный супер?

– Эм... – замялась я. – Нет. Вы могли видеть меня на шоу “Открой себя”.

– Ааа! Точно! – мужчина неприятно каркаяще засмеялся, дёрнув руль и неаккуратно входя в поворот, отчего моя голова качнулась в сторону. – Вспомнил. Ты же, по-моему, так и не научилась управлять силой, да? Кхм. Раз ты здесь, то что, вылетела из шоу? Мм. Так и надо. Надеюсь, теперь

возьмёшься за ум и пойдёшь работать. Также как и все обычные люди, да. А то развелось суперов этих... А простые люди должны отдуваться.

Я поджала губы. Нет, обидно не было. Я сама терпеть не могла эсперов, которые кичились своей силой, считая, что она даёт им право вести себя по-свински с другими людьми. Но, с другой стороны, неприятно царапал душу тот факт, что мужчина, кажется, злорадствует. Ну что же. Это его право. Может быть, у него не каждый день появляется возможность нагубить эсперу, избежав последствий.

Я воткнула наушники в уши, показывая, что не желаю продолжать беседу.

И мама, и папа были дома. Они встретили меня ещё у подъезда. Мой отец, высокий худой мужчина пятидесяти двух лет, сразу же забрал у меня багаж, уходя вперёд и оставляя нас с мамой наедине. Она тут же принялась щебетать о том, как я хорошо вышла на экране телевизора. Кажется, её ни капли не расстраивало, что я вылетела с проекта и так и не научилась пользоваться силой.

На кухне меня ждал шикарно накрытый стол из моих любимых блюд. Родители постоянно рассказывали какие-то новости, перескакивая с одного на другое. То мама говорила о своей работе, то вдруг о звонках моего брата, то о папином дне рождения, который они недавно отметили. Отец в основном довольно кивал, иногда подбрасывая деталей. Я скучала по этой уютной домашней суете.

– Кстати, дорогая, – улыбнулась мама, подкладывая мне в тарелку куриную ножку. – Мы с отцом собираемся съездить в отпуск в ближайшее время.

– Что? – я удивлённо вскинула брови. – Вы хотите выехать за пределы Твери-семь?

– Не просто за пределы города, – таинственно улыбнулась мама.

– Мы поедем в Карелию, хотим посмотреть природу, – довольно сообщил отец.

– Серьёзно?! Собираетесь покинуть пределы сети закрытых городов? – я даже подскочила на ноги. – Вам уже выдали разрешение? А вы не думали, что это может быть опасно? Там, где живут только обычные люди, нет места эсперам, вы же это знаете. А вдруг они захотят вам что-то сделать?

– Лия, Лия, тихо, – засмеялась мама. – Не говори ерунды. Мы же не какие-нибудь известные суперы. Люди и знать даже не будут, кто мы такие, успокойся.

– Вот именно, – кивнул папа. – Многие эсперы путешествуют по всему миру и обычные люди даже не догадываются об этом. Ивановы вон в прошлом году в Крым ездили. Весь полуостров объехали, в море купались, в горы ходили. И ничего не случилось. А разрешение наше уже на очереди к подписанию. Думаю, к началу лета точно сможем поехать.

Я обречённо плюхнулась на стул. Существование эсперов перестало быть тайной для всего мира лет шестьдесят назад, поэтому мои родители родились и выросли в Твери-7 – за-

крытом городе, где семьдесят процентов населения это суперы, а остальные тридцать – обычные люди, которые приехали сюда на заработки. Разумеется, это не так просто. Абы кого сюда не допускают, чтобы избежать риска, однако даже учитывая кучу проверок, которые проходят люди, всё равно попадают такие, как таксист, подвозивший меня. Он не проявляет открытой агрессии к эсперам, но явно нас недолюбливает. А за пределами сети закрытых городов есть и такие, кто всем сердцем ненавидит суперов, даже несмотря на то, что те постоянно спасают их жизни, сражаясь со стихийными бедствиями, опасными преступниками, а также защищая границы от вторжения других стран.

Мои родители всю жизнь прожили безопасную счастливую жизнь в Твери-7, лишь по праздникам иногда отправляясь в гости к тётке Вере в Тамбов-10. И как мне не беспокоиться за них, если они собираются отправиться в “большой мир”?

– Всё будет хорошо, дочка, не переживай, – словно читая мои мысли, произнесла мама, кладя руку мне на плечо. – Тем более, теперь ты не будешь мотаться из одного города в другой по всяким центрам и шоу, будешь жить дома, найдёшь работу. И скоро вернётся Боренька, он о тебе позаботится, если что.

Отвернув голову, я скривилась. Если братец возвращается, значит он завершил очередное опасное задание. Наверняка снова погиб ни один его товарищ, поэтому первую неде-

лю после возвращения брат проведёт в пьяном забытьи, шатаясь по клубам и обжимаясь с легкомысленными девицами, которые ему так нравятся.

Только я хотела уточнить у матери точную дату приезда брата, как зазвонил мой телефон. Вздрогнув с непривычки (во время съёмки шоу нам было запрещено держать при себе свои мобильные, мы могли пользоваться ими лишь час перед сном), я поспешила залезть в сумку и выудить оттуда звенящий аппарат. На дисплее высветилось “Егор”.

Поджав губы, я встала и вышла из кухни. Родители уже болтали о своём, так что даже ничего не спросили.

– Алло?

– Привет, детка, – раздался низкий бас с того конца провода. – Ты уже дома?

– Да, привет, – я невольно улыбнулась. – Хочешь встретиться?

– Не сейчас, – рассмеялся Егор. – Я занят тут с пацанами. Сегодня весь день тренируемся. Как насчёт завтра?

– Завтра? – вяло переспросила я. Всё как всегда. – Хорошо, давай завтра.

– Не скучай, малышка, завтра обязательно увидимся, – довольно промурлыкал Егор. – Люблю тебя.

– Да. И я. Пока.

Нажав кнопку отбоя, я привалилась спиной к стене. Всё как всегда. Вот я и дома.

Сидеть и ждать у моря погоды – не моё. Именно поэтому я решила испытать свою удачу уже на следующий день после возвращения домой. Вир, ведущий “Открой себя или умри”, дал мне рекомендацию, благодаря которой я могла бы устроиться в какое-нибудь агентство, отвечающее за медийку известных эсперов, за шоу, подобные тем, в которых я участвовала, за рекламу, за репортажи с места событий и, в общем, за всё, что связано с публичной жизнью сильных суперменов, которые постоянно рискуют своей жизнью ради людей.

С утра пораньше я просмотрела объявления, с неудовольствием обнаружив, что из трёх подобных агентств в нашем городе, сотрудник требуется только в одно: “Best superhero news” или просто “BSN”. Да, эта компания была известна на всю страну своими проектами, однако именно этот факт меня и угнетал. Не думаю, что у такой как я есть возможность получить там работу, даже несмотря на рекомендацию. Тем более, что об этом агентстве ходили легенды, будто президент компании берёт на работу исключительно эсперов. Ни один обычный человек не может там работать. Почему? Никто не знает. Правда ли это? Тоже никто не знает. Но если это так, разве могу я им подойти?

Я устало опустила голову на письменный стол, откладывая планшет, через который искала вакансию. Пришлось пару раз несильно постучаться лбом об холодную поверхность стола, чтобы прийти в себя. Разве можно сдаваться так легко? Нет. Надо обязательно попробовать.

Снова взяв в руки планшет, я отправила своё резюме на желанную вакансию. Не то, чтобы я очень хотела работать в подобном агентстве, но выбора у меня особо не было. Всё же это куда лучше, чем стоять за кассой или мыть полы. Особенно учитывая, что для этой работы набирают обычных людей.

К моему великому удивлению, ответ пришёл буквально через час. Меня приглашали на собеседование сегодня в два часа дня. Я кинула взгляд на экран телефона: без четверти двенадцать. Отлично, успею как следует собраться.

Вообще я не любительница наряжаться или краситься, но когда постоянно участвуешь в съёмках, у тебя просто нет выбора, поэтому наведение марафета стало скорее привычкой, чем желанием или необходимостью.

Давно я не надевала что-то столь классическое, как темная юбка-карандаш и белая блузка. Серое пальто дополнило образ, и я, взволнованная и счастливая, поспешила на встречу.

Сидя в автобусе, я набрала Егору.

– Привет, детка, – послышалось привычное в ответ. – Чем занимаешься?

– Сейчас еду на собеседование, представляешь? – заулыбалась я. – Может у меня даже получится прямо сегодня получить работу. Ведь Вир дал мне рекомендацию и...

– Рад за тебя, детка. Давай позже созвонимся, я немного занят. Мы с парнями тут поспорили, кто выносливее, так что я должен как следует размяться, чтобы уделять их всех. В

силе соревноваться им со мной, разумеется, нет смысла, сама понимаешь. А вот в выносливости могут попытаться, но ты же веришь в меня, малышка?

– Конечно, – выдавила я. – Ты победишь.

– Вот и я так думаю. Помнишь же, как долго я в тот раз тащил за трос заглохшую машину твоего отца? Там не только сила была нужна, но и дыхалка, выносливость. И я отлично справился, помнишь? Ладно, мне пора, долг зовёт.

– Егор! Ты обещал, что мы встретимся сегодня, – напомнила я. – Может заедешь за мной после моего собеседования?

– Только не злись, детка, но сегодня не смогу. Правда важная тренировка. Знаешь же, какая у меня работа.

– Да, конечно, – согласилась я, закусывая губу, чтобы не разреветься. – Увидимся в другой раз. Работай.

– Люблю тебя, – прошептал он.

– И я тебя.

Раздались глухие гудки. Я отняла телефон от уха, снова досадуя на Егора, на его работу, но ещё больше – на слабохарактерную себя. Но разве я могу выказывать свои капризы, когда мой парень – полицейский? У него опасная и рискованная работа, и он должен быть хорошо подготовлен к ней. Я не имею права его отрывать от неё. Быть полицейским в закрытом городе, значит следить не просто за людьми, а за эсперами, некоторые из которых не прочь попользоваться своей силой во вред другим. В который раз уняв свою обиду

этими доводами, я убрала телефон в сумку.

Здание BSN поражало размерами. Огромные стеклянные окна до пола и множество этажей, убежавших под самое небо. На ресепшене мне улыбнулась милая девушка, спросив, назначено ли у меня. Выяснив детали, она позвала следовать за ней. Мы вошли в просторный лифт вместе с ещё несколькими людьми. Всё в этом здании выглядело шикарно и богато, в том числе и лифт: с зеркальным потолком и красным ковром.

Мне и моей провожатой пришлось ехать почти на самый верх, на двадцать седьмой этаж. Как только двери плавно и бесшумно откатились в стороны, я увидела довольно стандартный небольшой офис с несколькими столами, стоящими довольно далеко друг от друга. В углу офиса находился белый кожаный диван. Девушка уверенно провела меня к дальней стене помещения, где рядом располагались две одинаковые двери. Постучав в левую из них, девушка дождалась ответа и вошла. Через несколько секунд она вернулась со словами:

– Демид Андреевич вас ждёт, проходите.

Я кивнула, чувствуя нарастающее волнение. Осторожно прошмыгнув в кабинет, я тихо прикрыла дверь. Как оказалось, она находилась в самом углу кабинета, поэтому мне пришлось повернуться почти на сто восемьдесят градусов, чтобы увидеть мужчину, сидящего в конце комнаты за большим столом.

– Здравствуйте, – первым заговорил он. – Проходите.

Рукой указав на свободный стул, стоящий через стол от него, мужчина улыбнулся. Я поспешно подошла ближе, украдкой разглядывая своего возможного руководителя. На вид ему не больше тридцати. Волосы русые, глаза голубые. Самая обычная внешность. Но его простое добродушное лицо сразу располагало к себе. Даже вытянутый острый узкий подбородок не портили его образ хорошего парня. На нём отлично сидел серый костюм (по крайней мере выше пояса), галстук плотно обнимал шею, воротничок белоснежной рубашки идеально держал форму.

– Здравствуйте, – отозвалась я, усаживаясь на предложенное место.

– Меня зовут Златорёв Демид Андреевич. Я вице-президент этой компании. Так значит, это вы прислали своё резюме сегодня утром? – спросил он, облачиваясь на стол и сплетая пальцы.

– Да. Я, – в горле пересохло от волнения. Сам вице-президент? Но почему он лично проводит собеседование?

– Лия Александровна Белокрылова?

– Да, – снова кивнула я.

– Вы знаете, что за работу я хочу вам предложить?

– Нет, – мотнула головой я. – В заявке не было подробностей. Там написано, что нужен сотрудник. И всё.

– Тогда почему вы решили прийти, раз даже не знаете, что нужно делать? – еле сдерживая улыбку, спросил мужчина.

– Потому что мне нужна работа.

Разумеется, я думала о том, почему не указана конкретная вакансия, на которую требуется сотрудник. И единственная причина, которую я могла для себя найти: работа опасная, а значит мало кто захочет пойти на такое.

– Любая работа? – уточнил Демид Андреевич, щурясь. – На всё согласны? Не переживайте, оплата будет достойная.

– А вы не можете сказать мне, в чём будет заключаться работа, до того, как я дам ответ? – осторожно уточнила я.

Демид Андреевич рассмеялся.

– Понял-понял, вас не так просто провести, да? На самом деле тут ничего страшного. Но прежде, может у вас были ещё какие-то причины, чтобы попытаться устроиться именно сюда?

Я задумалась.

– Ну, у меня есть рекомендация от одного человека, – издалека начала я, – который весьма компетентен в сфере рекламы и пиара эсперов. Он дал мне рекомендацию и посоветовал устроиться в какое-нибудь агентство, которое этим занимается. И я выбрала BSN. Поэтому я здесь.

– Правда? – глаза мужчины сверкнули. – Могу я увидеть эту рекомендацию?

Я закивала, поспешно стянув сумку с плеча и выудив оттуда конверт, сладко пахнущий любимыми духами Вира.

Стоило Демиду Андреевичу взять конверт в руки, он усмехнулся. Затем торопливо раскрыл конверт и достал от-

туда бумагу. Несколько минут он внимательно вчитывался в текст, то хмуря брови, то расплываясь в улыбке.

– Дааа, – протянул он, дочитав, и откинулся на спинку роскошного кожаного кресла.

– Так вы и сама, значит, знаменитость, Лия?

– Нет, что вы, – я замахала руками. – Вовсе нет. Одно успешное шоу ещё ничего не значит. И к тому же шоу, успешное не из-за меня. Так что, пожалуйста, забудьте об этом.

– Рад, что ты не страдаешь звёздной болезнью, – снова улыбнулся мужчина, резко переходя на “ты”. – Но раз уж Вир пишет, что ты умная и ответственная, тогда я буду вынужден взять тебя на работу.

– Правда? – удивлённо вскинулась я.

– Да, – кивнул Демид Андреевич. – Дело в том, что мой секретарь ушла в декрет на днях, поэтому мне срочно нужна замена для неё. Что скажешь? Справишься? Напоминать мне о встречах, принимать звонки, составлять расписание. Ты в силах?

– Да, думаю да, – торопливо закивала я. – А если чего-то не смогу, то научусь. Честное слово.

– Вот и я думаю, что тут особой премудрости нет, поэтому не вижу смысла искать ещё кого-то. Тем более, ты на личном опыте частично знаешь, как работает этот механизм по рекламе и пиару эсперов. Так что справишься. Поздравляю!

Он встал из-за стола, ловко застёгивая пиджак на одну пу-

говицу, и, обойдя стол, протянул мне руку.

Я тоже поспешно поднялась на ноги и пожала руку своему новому начальнику. Его ладонь оказалась большой и тёплой, а улыбка – подбадривающей.

Вдруг дверь в кабинет резко распахнулась. Не успела я удивиться на тему: “почему кто-то вламывается сюда без стука”, как раздался глубокий громкий голос:

– Дэм, ты уже видел последние рейтинги нового шоу? О, так ты занят.

Я спешно выдернула руку из ладони Демида Андреевича и подняла взгляд на только что вошедшего мужчину. Сердце пропустило удар, а потом понеслось с бешеной скоростью. Я застыла с открытым ртом.

– Познакомьтесь Лия, это наш президент Яромир Ким, – на фоне звучал голос Демида Андреевича.

А президент компании, в которой я собиралась долго и счастливо работать, вдруг пристально взгляделся в моё лицо и с неподдельным удивлением произнёс:

– Неудачница? Это ты?

ГЛАВА 2. Кофе

Быстро заморгав, я невольно отступила на шаг, чувствуя накатывающую волну смущения и робости. Неужели это действительно он?

– Яромир, ты чего? – удивлённо вскинул брови мой новообретённый босс. – Ты её знаешь?

– Уверен на девяносто пять процентов, что да, – усмех-

нулся Яромир Ким, делая шаг ко мне. – Эй, неудачница! Ну-ка, подними голову, посмотри на меня. Узнаёшь?

Я не посмела послушаться, медленно подняв на него взгляд. Да, это точно он. Стал чуть выше с нашей последней встречи, чуть шире в плечах, но в остальном – не изменился. Всё те же плавные черты лица, овальная форма подбородка, мягкие скулы, прямой нос, широкие брови, высокий лоб и пухлые губы, на которых играет такая знакомая дерзкая ухмылка. Всё те же чуть растрёпанные волосы цвета горького шоколада. И всё те же глаза. Раскосые, с двойным веком, тёмно-тёмно карие. Глаза, всегда казавшиеся мне двумя бездонными пропастями. Чем больше смотришь в них, тем глубже и темнее они кажутся. Ещё чуть-чуть и затянут тебя на дно.

Повзрослевший Яромир Ким ещё больше стал похож на своего отца-корейца. От матери-славянки ему досталась лишь идеально ровная светлая кожа. В школе одноклассники частенько дразнили его “узкоглазым”, даже несмотря на то, что его глаза были не уже, чем у всех остальных. Дразнили они ровно до тех пор, пока не проявилась его сила эспера. После этого издеваться над ним они уже больше не могли. Зато он мог. И он издевался. Надо мной.

– Так что, узнаёшь меня? – повторил Яромир, расплываясь в хищной улыбке.

– Узнаю, – я постаралась не выдать своё смущение, но голос всё-таки дрогнул.

Яромир рассмеялся:

– Божечки, как забавно, что ты до сих пор до дрожи боишься меня, неудачница.

Он обнажил в победной улыбке идеально ровные белые зубы.

– Я не боюсь! – тут же вспыхнула я, даже притопнув ногой. На секунду появилось ощущение, что мы снова вернулись в старшую школу.

– Храбришься как обычно, мышка? – задразнил Яромир, как делал это раньше. На его лице отразилась неподдельная радость, от которой у меня побежали мурашки по спине. Неужели так весело меня доставать?

– А ты что, котом себя возомнил? – пробурчала я, стискивая зубы.

– Ааа, так ты тоже помнишь наши реплики? – меня пугало то, в какой восторг пришёл мужчина от нашей перепалки. – Чудесное было время.

– Ничего чудесного, – фыркнула я, скреживая руки на груди.

– Так, Яр, ну-ка стоп, – замотал головой Демид (я почему-то уже не могла называть его по отчеству у себя в голове), – объясни мне, что тут происходит, и почему ты достанешь моего нового секретаря?

Я еле сдержала жалобный стоп. Ну вот зачем он об этом сказал?

– Что-о?! – Яромир даже хлопнул в ладоши. – Ты взял эту

неуклюжую неудачницу на работу в нашу компанию? Да ты хоть знаешь, что она – ходячая катастрофа?

– Не правда, – невозмутимо отозвался Демид, скрещивая руки на груди. – За неё поручился сам Вир, назвал её ответственной и исполнительной, даже написал для неё рекомендацию. Тебе этого мало?

– Чего? Влад совсем с дуба рухнул? – удивился Яромир.

Я тоже удивилась не меньше. Он знает настоящее имя Вира? Нет, ну я, конечно, тоже знала, так как слышала пару раз, что к нему так обращаются. НО! Он позволяет такое обращение к себе только близким друзьям. Разве Яромир Ким может так называть одного из самых известных ведущих страны? Мозг тут же услужливо напомнил, что мой бывший мучитель на данный момент – президент одного из крупнейших пиар-агентств в стране.

– Как он вообще о ней узнал? – продолжал допытываться Яромир.

Демид открыл рот, и я поняла, что это конец.

– Лия тоже немного звезда. Она снималась в последнем сезоне “Открой себя”.

– Что? – Яромир опять засмеялся. – Она? Выходит, то, что ты неудачница, принесло тебе известность? Ну и какая же у тебя сила? Покажи, мне безумно интересно.

Я стиснула зубы под его пытливым взглядом.

– Не могу, – шикнула я. – Я ещё не умею управлять своей силой.

– Что и требовалось доказать, – довольно хмыкнул Яромир, подступая ещё ближе ко мне. Я невольно вдохнула аромат его парфюма. Он чуть наклонился, чтобы быть со мной на одном уровне и по слогам произнёс: – Не-у-дач-ни-ца.

Поджав губы, я повернулась к Демиду.

– Извините, кажется, я не смогу работать в вашей компании.

Слова давались с трудом, язык еле ворочался во рту, словно распух от укуса пчелы. Глаза щипало, и я очень боялась расплакаться прямо тут.

– Что? Уже не хочешь тут работать? – вскинул брови Демид, бросая укоризненный взгляд на Яромира.

– Хочу, – отозвалась я. – Но не могу.

– Если дело в президенте, – мужчина хмыкнул, скрещивая руки на груди, – то не беспокойся. Ты же нанимаешься работать на меня. Его ты и видеть почти не будешь.

Яромир усмехнулся:

– Красиво поёшь, Дэми. Соглашайся, неудачница. Он берёт тебя по доброте душевной. Другого шанса получить такую крутую работу у тебя больше не будет.

– А тебе-то что? – вырвалось у меня довольно обиженным тоном.

Ким опять не удержался от смеха:

– А ты всё такая же чудная, как и раньше.

Похлопав в ладоши чему-то, одному ему понятному, президент BSN покинул кабинет. Повисла тишина.

Я перевела взгляд на Демиду, который уже открыл рот, чтобы задать вопрос, но я его опередила:

– Мы учились в одной школе. Он на класс старше. После одного инцидента постоянно... подшучивал надо мной. Не думала, что мы когда-нибудь встретимся снова.

Я хотела сказать “издевался”, но потом подумала, что, наверное, это слишком сильное слово, ведь дальше всяких прозвищ, шуток и розыгрышей дело не заходило. Хотя как-то раз он поставил мне подножку в столовой, и я упала, опрокинув на себя тарелку супа. И однажды он закрыл меня в мужской раздевалке, где я просидела всю ночь, так как у меня сел телефон, а потом ещё и от родителей получила за это. А ещё он обожал смеяться над моим внешним видом при всех. Ну подумаешь, не красилась я так, как другие одноклассницы, и модных вещей не носила. Но самый сильный стыд я пережила, когда Ким подговорил парня, который мне нравился, признаться мне в любви, а, услышав ответное признание, сказать, что это была шутка. Сам Яромир снимал всю эту сцену на видео. Я была звездой школы, да. Может быть, слово “издевался” сюда всё-таки подходит? Но я бы всё равно не смогла произнести его перед Демидом, который, кажется, считал Яромира другом.

– Не переживай, – голос Демиды вырвал меня из размышлений. – Каким бы он ни был раньше, он изменился. Мы с ним многое прошли... Яр отличный друг и товарищ. Хотя у него, конечно, бывают заскоки, но я тебя в обиду не дам,

раз ты мой секретарь. Так что не бойся и выходи завтра на работу.

Я немного зарделась от таких слов.

– Хорошо, – кивнула я.

На самом деле мне и самой не верилось, что взрослый мужчина станет вести себя как подросток в старшей школе. Да, возможно, по подкальывает по первости, но потом забудет. Ничего страшного. Главное, что я больше не буду сидеть на шее у родителей и брата, а смогу зарабатывать сама.

– Отлично, тогда в приёмной там подпиши бумаги, которые тебе даст Алёна, пойдём. Она всё тебе объяснит, – Демид рукой пригласил меня на выход.

Алёной оказалась высокая блондинка с пухлыми губами и кошачьими зелёными глазами. Её высокие скулы на пару секунд заморозили меня, а приятный голос чуть не заставил впасть в транс. Светлая юбка-карандаш плотно облегла её бёдра, подчёркивая отличную фигуру.

Она представилась секретарём президента Кима, затем показала мне моё рабочее место – стол, рядышком с дверью в кабинет Демиды. Сама Алёна сидела ровно напротив меня, симметрично по отношению к двери кабинета Яромира. И как, спрашивается, я могу не часто его видеть, если его рабочее место тоже прямо тут?!

Подписав все бумаги, я получила инструкции, куда нужно ещё зайти, чтобы получить рабочий пропуск. Также мне назвали время, когда начинается рабочий день, между прочим,

девять утра, и пожелали всего доброго. Алёна, несмотря на роскошную внешность, кажется, не была типичной стервой. Могу сказать, что даже не прочь с ней подружиться.

Вечером родители снова устроили застолье, заказав пиццу. Казалось, они радуются даже больше меня самой. Мама постоянно говорила, какая я молодец, а отец чуть не пустил слезу, обронив, что я уже так сильно выросла, а он и не заметил.

По настоянию мамы я позвонила Егору, чтобы пригласить его отметить это чудесное событие с нами, однако он снова оказался занят, а я лишь нажила себе проблем.

– Честно говоря, удивлён, что у тебя получилось с первого раза. И кем же ты устроилась?

– Я буду секретарём вице-президента BSN, – дрогнувшим голосом отозвалась я.

– Ты хочешь сказать, что твой босс – мужчина? – тон Егора резко изменился.

– Да, – я постаралась говорить спокойно.

– Кхм... Ну ты даёшь, конечно, детка. Такая наивная. Как будто не знаешь, что мужики делают со своими секретаршами, – снисходительно произнёс Егор.

– Не надо так говорить, – поджала губы я. – Я не допущу ничего такого, ты же знаешь.

– Надеюсь, – хмыкнул он. – Но я, вообще-то, расстроен. Думал, тебя не возьмут, и ты выбросишь из головы дурацкие мысли о работе, переедешь ко мне, как обещала, и мы будем

счастливого жить вместе. Только представь, будешь сидеть дома, отдыхать, готовить, убираться, а я буду вечером приходить с работы и устраивать тебе жаркие вечера и ночи. Разве не об этом мы мечтали, детка?

– Мне будет скучно сидеть дома, я уже ни раз говорила, – нахмурилась я.

– Да что тебе делать за пределами дома-то? – немного насмешливо хмыкнул Егор, словно говорил с пятилетним ребёнком. – Женщина должна заботиться о своём мужчине и делать дом уютным для него. Разве нет?

– Да, – согласилась я. – Только не просто женщина о своём мужчине, а жена о своём муже. Когда сделаешь мне предложение?

– Детка, ну не начинай, – протянул он, а я представила, как он сейчас закатывает глаза. – Я уже говорил тебе, что скоро. Не надо напоминать об этом каждый раз.

– А я уже тебе говорила, что не буду жить с тобой, пока мы не поженимся, – не выдержала я, зло рыкнув в ответ.

– Как ты со мной разговариваешь? – хрипло прошипел он. Мне, кажется, даже послышался скрежет зубов.

– Извини, – сдулась я, не желая лишний раз скандалить. – Я устала, поговорим завтра.

– Конечно, детка, отдыхай, – его ласковый тон снова вернулся, отчего я вздрогнула.

Положив трубку, я вздохнула, проведя по волосам. Уже четвёртый год пошёл, как мы встречаемся с Егором, потому

что нас свели наши родители. Сначала всё было так чудесно, он был галантен, учтив, весел, носил меня на руках и нежно любил, даже несмотря на мои постоянные отъезды в другие закрытые города на разные обследования и шоу. Но, видимо, со временем, он начал уставать от этого. Но разве найдётся на всём свете ещё хоть один парень-эспер, который захочет строить отношения с такой, как я? С той, которая даже пользоваться силой своей не умеет? Мне очень повезло, что Егор поддерживал меня хотя бы первое время, да и сейчас, не отворачивается от меня. Может стоит уступить ему и согласиться жить с ним? На работу я ведь и от него ходить могу. Надо подумать об этом.

На следующий день я подорвалась ни свет, ни заря. Периодически чувствуя просыпающихся бабочек волнения в животе, я порхала по дому, стараясь не разбудить родителей.

Когда пришло время выходить, я уже стояла перед зеркалом в прихожей, в сотый раз расчёсывая свои тёмно-русые волосы, поправляя блузку и подкрашивая ресницы. Мне нравилось, как я выгляжу. Даже мои голубые глаза, которые я так не любила, казались сегодня довольно милыми, яркими и сверкающими. Возможно, это от радости, что я смогла-таки чего-то добиться, даже несмотря на то, что до сих пор не умею пользоваться силой эспера.

На работу я пришла одна из первых. Раньше меня там оказались только Алёна и какой-то долговязый весёлый парень,

который тут же не упустил случая познакомиться со мной.

– Привет! – разнёсся его звонкий голос по пустующему пока что офису. – Я Миша. А тебя как зовут?

– Лия, – улыбнувшись, я пожала его руку.

– О, какое необычное имя, – удивился он, а его цвет волос вдруг резко сменился с каштанового на фиолетовый. Он хитро улыбнулся. – У меня вот такая способность. А у тебя какая?

– Миша, отстань от девочки, она же ещё не освоилась толком, – недовольно протянула Алёна, подходя к нам, покачивая бёдрами из стороны в сторону. Затем она посмотрела на меня, мило наморщив носик: – Не обращай внимания, он обожает неожиданно использовать свою силу, чтобы смутить людей.

– Да ничего страшного, – махнула рукой я, переводя взгляд на нового знакомого. – Меня таким смутить не получится. Я знаю парня, который может в любой момент отсоединить от себя любую часть своего тела, как ящерица. Вот что действительно неожиданно, особенно когда он “сбрасывает” голову.

Миша искренне рассмеялся.

– Вот это розыгрыши можно устраивать!

– Как-то раз он как будто случайно уронил одной девушке палец в чашку с чаем, – припомнила подробности я. – То-то крику было, его чуть с проекта тогда не выгнали.

– С проекта? – переспросила Алёна, пока Миша ещё сме-

ялся.

– Да, мы с ним там и познакомились. На “Открой себя”, – сообщила я и тут же прикусила язык. Ну вот обязательно было это ляпать прямо сейчас?

– О, так ты там снималась? – вскинул брови Миша, почёсывая гладко-выбритую щёку. – А я как раз хотел посмотреть новый сезон. Хотя обычно не смотрю шоу, выпущенные нашими конкурентами, но Вир Морен – великолепный ведущий, так что ради него хотел. Теперь ещё и ради тебя посмотрю!

– Не надо! – замахала руками я, напряжённо смеясь, вторя развеселившемуся парню.

– Что-то не пойму, почему вам так весело? – раздался вдруг недовольный голос совсем рядом. У меня внутри всё похолодело, а сердце забилося в десять раз быстрее. – Неудачница, не похоже, чтобы ты уже хорошо поработала. Так чего веселишься?

Яромир прошёл мимо меня, бросив насмешливый взгляд, а затем скрылся в своём кабинете.

В тишине к нам неспешно подошёл Демид.

– Не обращай внимания, у него плохое настроение сегодня, – улыбнувшись, попытался подбодрить меня вице-президент.

– У него по жизни такое настроение, – не удержавшись, тихо буркнула я, с опаской глядя на только что хлопнувшую дверь, боясь, что Ким может услышать.

Ничего не понимающие Алёна и Миша удивлённо переводили взгляды с меня на моего начальника.

– Забудь, – махнул рукой Демид, тоже взглянув на дверь в кабинет президента, а потом посмотрел на меня и улыбнулся. – Начни сегодня с кофе, ладно? Покрепче, без сахара, без молока. Запомнила?

Я торопливо кивнула.

– Как приготовишь, принесёшь. И я дам тебе задание на сегодня, – закончил Демид, скрываясь в своём кабинете.

Повисла пауза.

– Мне послышалось, или президент Ким правда назвал тебя неудачницей? – в полной тишине прошептал Миша, удивлённо пуча глаза.

– Не послышалось, – вздохнула я.

Парень явно собирался спросить что-то ещё, но я не позволила ему, с улыбкой повернувшись к Алёне:

– Можешь показать, как приготовить нужный кофе? Ты наверняка всё знаешь, а я не хочу принести Демиду Андреевичу какую-нибудь гадость.

Блондинка наигранно закатила глаза, делая вид, что я её достаю:

– Ну что же с тобой поделаешь, – она хитро улыбнулась. – Идём.

Я аккуратно поставила чашку с кофе на стол босса.

– Я правша, – тут же сообщил мне Демид, не отрываясь

от клацанья по клавишам ноутбука.

Так и замерев, не распрямляя спины, я задумалась, зачем мне была озвучена эта информация.

– Переставь, пожалуйста, чашку на другую сторону, – всё также не прекращая работать, подсказал мне босс.

Закусив губу от смущения, я поспешила выполнить приказ и обошла стол с чашкой в руках.

– Отличный вкус, – похвалил Демид, делая первый глоток. Наконец-то прекратив печатать, он поднял свои голубые глаза на меня.

– Рад, что ты не посчитала ниже своего достоинства просить помощи. Ты ведь попросила Алёну показать, да? – хитро улыбнувшись, спросил начальник.

Я поспешно кивнула, переминаясь с ноги на ногу.

– Она всегда готовит именно так, поэтому я узнал. Уверен, ты быстро научишься. Можешь идти, я сейчас пришлю тебе на компьютер кое-что. Просмотри, выбери самые лучшие кандидатуры на твой взгляд и пришли мне. Надеюсь, справишься с этим до обеда.

Получив указания, я кивнула и вышла. Сердце колотилось как бешеное. Неужели умудрилась не напортачить? Это победа.

– Неудачница! – раздался голос у меня за спиной. – Чего улыбаешься? Неужели ещё не уволили?

Вздвогнув, я обернулась. Яромир, видимо, только что вышел из своего кабинета. Мужчина широко скалился, обна-

жая идеальный ряд белых зубов. От его радости у меня побежали мурашки по спине.

– Не уволили, – буркнула я, взяв себя в руки. Нельзя показывать, что мне некомфортно рядом с ним, иначе точно не отстанет.

– А где Алёна? – тут же продолжил разговор Ким, кивнув на пустующий стол своей секретарши.

– Не знаю, – пожала я плечами, усаживаясь за компьютер. – Я не видела, куда она ушла.

– Ладно, – Яромир поджал губы, засунув руку в карманы брюк и перекатываясь с носка на пятку. – Тогда ты мне кофе сделай.

– Что? – я даже подавилась воздухом, не ожидая услышать подобное.

– Ты ещё и глухая оказывается? – вскинул брови Яромир. – Кофе мне сделай. Моей секретарши нет на месте, так что быстрее.

Вздохнув, я медленно поднялась со своего места под изучающим взглядом сощуренных глаз президента. Не знаю, сколько он там стоял, но мне казалось, что он даже через стены видит меня насквозь.

Я постаралась сделать всё так, как мне показывала Алёна. Уверена, она научила меня делать действительно вкусный кофе. Я тянула как могла, ожидая, что Алёна вот-вот вернётся, и тогда мне не придётся самой относить кофе, но девушка всё не шла, а время поджимало.

Стоило мне подойти к двери, на которой красовалась табличка: “Президент Яромир Ким”, моё сердце заколотилось так, словно я только что пробежала марафон. Аккуратно постучав, я дождалась ответа и вошла.

Кабинет президента был зеркальной копией кабинета моего босса. Только здесь царил настоящий хаос. Огромная доска во всю стену была наполовину исписана маркером, на половину обклеена фотографиями, диаграммами, таблицами. Стопки книг и бумаг стояли на рабочем столе Яромира и около него. Целая куча папок разнопёрым веером лежала на диване.

Президент увлечённо щёлкал мышкой. Учтя предыдущий опыт, я подошла к нему с правой стороны и поставила чашку абсолютно бесшумно. Выпрямившись, я уже почти развернулась, как вдруг тишину прорезал едкий смешок:

– Я левша, чтоб ты знала. Неудачница. Переставь.

Медленно вдохнув и выдохнув, я исполнила приказ, чувствуя, как от смущения и досады начинают гореть щёки.

– Я могу идти? – немного поспешно спросила я, одёргивая юбку. Собственное тело казалось мне неудобным рядом с этим человеком.

– Нет, не можешь, – протянул он, глядя в экран. – Иди сюда.

Он поманил меня рукой. Я, еле дыша от нехорошего предчувствия, подошла ближе.

– Дай левую руку, – скомандовал он, поворачиваясь ко

мне и одновременно что-то выискивая на своём столе.

Протянув ладонь, я замерла.

Президент уже вертел в пальцах чёрную гелиевую ручку. Затем он обхватил свободной рукой моё запястье, дёрнул на себя, от чего я чуть не упала, быстро переступив с одной ноги на другую. Яромир перевернул мою руку ладонью вверх и быстро вывел на внутренней стороне запястья большую букву “Н”.

– Здорово вышло, – ухмыльнулся он, несколько секунд разглядывая результат. – Не смей стирать. Это для того, чтобы ты всегда помнила, что, во-первых, ты – неудачница, а, во-вторых, я левша. Поняла?

– Поняла, – фыркнула я, выдёргивая руку из его длинных горячих пальцев.

Глаза щипало. Что за детские выходки? Зачем он так? Обида породила злость, но я не посмела выразить её в полном объёме, так как боялась его реакции.

– Могу я теперь идти? – раздражённо спросила я.

– Нет, – он азартно улыбнулся. – Сначала я попробую то, что ты мне принесла.

Он быстро сделал глоток.

– Кофе остыл, – презрительно скривив губы, вынес вердикт президент. – Принеси новый.

– Я что ли виновата, что он остыл? – нахмурилась я. – Если бы ты...

– Вы, – сцепив пальцы в замок, поправил Яромир. – Ты

должна обращаться ко мне на “вы”. Я же президент компании, где ты работаешь. Я босс твоего босса. Так что проявляй уважение, если не хочешь ещё больше подтвердить свой статус неудачницы и вылететь отсюда в первый же день. Усекла?

– Да, – сцепив зубы, произнесла я.

– А теперь принеси мне новый кофе.

Я вышла из кабинета злая на весь свет и больше всего – на себя. Ну как можно позволять так обращаться с собой? Почему я цепенею под взглядом этих желчных бездонных чёрных дыр, что именуются глазами на мраморном лице этого самодовольного придурка?

Потратив ещё около двадцати минут на то, чтобы приготовить новый напиток, я с поутихшим раздражением понесла его в кабинет президента. Я отходчивый человек, поэтому злость прошла довольно быстро, мне уже не хотелось вылить эту чашку кофе на голову своему начальнику. Просто я надеялась, что больше не увижу его сегодня ближе, чем на расстоянии пары метров, если он будет проходить мимо моего рабочего стола. Но этим планам не суждено было сбыться.

– Слишком горький, – скривился Яромир. – Ты совсем безрукая что ли? Сделай другой.

Я растерянно уставилась на него. Кофе точно такой же, как и до этого. Неужели он сразу не мог сказать, что он горький?

В этот раз я добавила больше сахара.

– Слишком приторный. Ты туда сахарную фабрику высы-

пала? Переделай.

Я чувствовала, что начинаю медленно закипать.

– Совсем ненормальная?! Я тебя просил молоко туда лить? Нет, не просил. А вдруг у меня аллергия на лактозу? Переделай.

У меня сводило пальцы от желания сомкнуть их на шею этого придурка.

– Что за помой? Как это можно пить? Слишком слабый. Считай один кипяток. Сделай новый.

Мой левый глаз нервно задёргался, когда я вышла из его кабинета в этот раз. Больше всего меня бесило то, что я не могла понять: правда ли я делаю такой плохой кофе, или же Яромир Ким – актёр без оскара, потому что отыгрывал он великолепно.

К тому времени, как в офис вернулась Алёна, я успела посадить себе на блузку несколько пятен от кофе, у меня растрепалась причёска, а указательный и средний пальцы на левой руке пострадали от кипятка и теперь неприятно горели.

Весь офис, а это около десяти человек, включая Мишу, перешёптывался у меня за спиной, но никто не подошёл и не спросил в чём дело. Кажется, всем всё было понятно. Неужели они в курсе о мерзком характере своего президента?

– Лия? – удивлённо повысила голос Алёна, снимая с себя пальто. Видимо она покидала здание компании. – Чем ты занимаешься?

– Пытаюсь угодить президенту, – недовольно пробурчала

я, направляясь с очередной чашкой в кабинет этого тирана.

– А у тебя там что, кофе? – вскинулась девушка. – Ни в коем случае! Президент Ким не пьёт кофе. Только чай.

Я почувствовала себя абсолютной дурой. А я ведь в какой-то момент реально начала стараться, чтобы угодить ему. Хотелось сделать хоть что-то хорошо. А у меня, оказывается, даже шанса не было.

– Но он сам попросил кофе, – попыталась оправдаться я.

Алёна удивлённо вскинула брови:

– Да? Станный он сегодня какой-то. Сначала отправил меня колесить по магазинам и искать ему новый галстук, теперь кофе требует. Хм.

У меня во второй раз ёкнуло сердце. Так значит этот придурок специально отправил Алёну из офиса, чтобы поиздеваться надо мной? Я в очередной раз ощутила себя чайником. Таким старым, обычным чайником на плите. Со свистком. И этот свисток сейчас противно верещал на полную мощность.

Сжав кулаки, я уже двинула в кабинет к Яромиру, как вдруг запахнулась соседняя дверь. Потягиваясь, оттуда вышел Демид.

– Лия, ты закончила с тем делом, что я тебе поручил? Уже обед через двадцать минут.

Я охнула. Мне показалось, что я потеряю сознание прямо тут.

ГЛАВА 3. Проверка

– Тоже мне шутник нашёлся, – бормотал себе под нос Демид, сидя рядом со мной на диване и приклеивая пластыри на места ожогов на моих пальцах. – Болит?

– Уже меньше, – соврала я, чувствуя, как печёт раны.

– Думаю, тебе стоит зайти в больницу по дороге домой. Нечего мучиться, наверняка там есть кто-нибудь со способностью к быстрому исцелению, – дал совет вице-президент.

Он совершенно не разозлился на меня, когда я, краснея и запинаясь, объяснила, чем и по чьему приказу занималась полдня вместо того, чтобы разбираться с делом, которое мне поручили.

– А с Яром я поговорю, не беспокойся, – вздохнул Демид, поднимаясь на ноги и застёгивая пиджак на одну пуговицу.

– Не надо, – поспешно замахала руками я. – Нет необходимости. Было и было. Теперь мне стоит поскорее заняться своим делом.

Я была уверена на сто процентов – если Демид что-то выскажет моему учителю, то я потом получу в два раза больше насмешек и дурацкой работы.

Выйдя из кабинета вице-президента, я невольно улыбнулась, невесомо погладив здоровой рукой обожжённые пальцы, заклеенные пластырем. Всё-таки с одним боссом мне повезло. Он лично позаботился обо мне, а это приятно грело душу и вызывало некий трепет.

– Чего опять довольная такая, а? Неудачница.

За своими мыслями я не заметила, что Ким стоял око-

ло моего стола, оперевшись на него бедром. Алёна сидела на своём месте, поверх монитора переводя обеспокоенный взгляд с меня на президента.

– Извините, президент Ким, – стиснув зубы, улыбнулась я, – у меня много работы. Вы и так сегодня заняли кучу моего времени.

Мужчина молча вскинул тёмную густую бровь и скривил губы. Его тёмно-тёмно карие, почти чёрные, глаза впелись в меня, изучая с ног до головы. Шагнув, он оказался очень близко ко мне, а потом ещё и наклонился вперёд, сложив руки за спиной. Мне пришлось немного откинуться, прогнувшись в спине, чтобы мы не соприкасались лбами. Но его горячее дыхание всё равно на секунду опалило моё лицо.

– Запомни, неудачница, – вкрадчиво заговорил Яромир тихим голосом. – Твоя работа – делать всё, что я тебе скажу, ясно? Или ты ещё не поняла? Кто президент BSN?

Я растерялась. Он правда хочет, чтобы я сказала? Что за ребячество?

– Кто? – Ким чуть повысил голос.

– Т... Вы, – отозвалась я, теряясь от такого напора.

– Правильно.

Он вдруг протянул руку и пару раз медленно погладил меня по голове. А я еле сдержалась, чтобы не врезать ему по наглой улыбающейся морде. Этот придурок всё ещё не выучил, что такое личное пространство других людей. В школе он постоянно нарушал границы, не спрашивая и не извиня-

ьясь за это. Этим он изрядно бесил. И пугал. Никогда не знаешь, чего ждать от человека, который может запросто приблизиться к тебе в одну секунду.

– Наверняка все смотрят, – прошептала я на грани слышимости, уже представляя, как коллеги привстают с мест, выглядывая из-за перегородок, чтобы понять, что происходит.

– Пусть, – одними губами шепнул Ким, но затем резко выпрямился, отстраняясь. И тут же громче добавил: – Работай. А потом просто ушёл к себе в кабинет.

– Первый раз его таким вижу, – Алёна подошла ко мне. – Бывает, конечно, он подкалывает вице-президента или кого-то из нас. Но чтобы так... с первого дня. Что ты ему сделала?

– Мы были знакомы раньше. Ещё в школе, – вздохнула я, понимая, что к концу дня об этом будет знать весь офис. А может и всё здание.

– Ого! – Алёна заинтересованно склонила голову в бок. – А какой он был в школе? Такой же шикарный, как и сейчас, наверное, да?

Я быстро повернулась на коллегу, с удивлением замечая мечтательную улыбку у неё на губах.

– Ты чего? – вытаращив глаза, спросила я. – Тебе что, нравится этот при... то есть президент? Тебе нравится президент?

– А что тут такого? – пожала плечами Алёна. – Он каждой второй в этом здании нравится. Признай, он красав-

чик. Стильно одевается. Богатый. Умный. Он же кучу проектов придумал. Постоянно что-то новое. А самое главное, он безумно сильный эспер. По крайней мере, так говорят.

Девушка тихонько хихикнула в кулак.

– То есть ты не знаешь, что у него за сила? – уточнила я.

– Нет. Он никогда не применял её при ком-то из нас. Стой! – на Алёну вдруг снизошло озарение. – Ты же с ним в школе училась. Ты-то знаешь, что у него за сила?

– Да, – кивнула я. – Но... не сказала бы, что она уж очень мощная. Хотя. Мы не виделись чуть больше восьми лет. Наверное, он прокачал скилл. Но даже если так, что толку от силового щита? Да, сейчас, должно быть, он может защитить себя от дождика или снега, но не думаю, что это прям очень круто.

– Так значит, его способность – силовой щит? – глаза Алёны заблестели.

– Ну типа того, – пожала плечами я. – Понятия не имею, как это работает.

Я со своей-то силой ещё не разобралась, что уж говорить о чужой. Да, я встречала много разных эсперов. И все их способности объясняются физикой, химией и биологией. Мутагенами. Но я в эти подробности не вникаю. Так способности кажутся какой-то магией. Жалко, что настоящей магии не существует. Есть только непонятно как работающие мутагены.

Возможно, что свою способность я бы захотела изучить

и понять, как она работает. Но чтобы изучить, надо уметь её применять, когда тебя просят, чтобы учёные и доктора могли провести опыты. Но у меня с этим проблемы. Иногда я вообще забываю о том, что я тоже эспер.

Вдруг моё сердце пропустило удар. В голове в хаотичном порядке замелькали мысли. А что. Если. Ким. Посмотрит. Выпуски. Где я. Как полная дура. Лажаю. Со своими. Способностями.

Медленно закрыв глаза, я попыталась спокойно вдохнуть и выдохнуть, но из горла вырвался судорожный хрип. Стало очень жарко, поэтому я поспешила к кулеру, чтобы попить воды.

Стараясь себя успокоить, я вернулась на рабочее место. Нужно было срочно приступать к выполнению порученного мне задания.

Оно оказалось довольно важным и ответственным, что меня безумно удивило. BSN разрабатывали новое шоу, где эсперы должны будут делиться на команды по два человека (один из них – известный супер, а другой – новичок, возможно даже с не очень выдающимися способностями). И Демид скинул мне резюме всех эсперов-новичков, которые подали заявку на участие в этом шоу. Моя задача состояла в том, чтобы провести первичный отбор и из ста восьмидесяти трёх претендентов выбрать пятьдесят, которые будут приглашены на личное собеседование.

Я быстро закинула резюме в программу, где их можно рас-

пределять на группы с помощью фильтров. С этого я и начала. Сначала оставила только тех, у кого первый ранг способностей. Таких оказалось всего семнадцать.

Первый ранг – самые сильные, в основном боевые способности. Они могут принести вред и разрушение, даже если их обладатель этого не хочет.

Из семнадцати человек этого ранга я выбрала десятерых. Остальные семеро не внушали доверия. Парень, умеющий превращаться в сгусток лавы, точно слишком опасен для подобного шоу. Расплавит же пол в студии, в конце концов. Девушка с ядовитой кожей – тоже рискованно, может закончиться плохо для других участников.

Я записывала все эти пометки, чтобы босс не придирился, почему я не взяла одних из сильнейших эсперов. Хотя, думаю, он и сам всё понимает, но мало ли. Вообще, люди, конечно, хотят зрелищ, однако, как говорил Вир, безопасность превыше всего.

Дальше пошли заявки людей со способностями второго ранга.

Второй ранг – самый оптимальный и самый востребованный. Это способности, приносящие пользу и в быту, и в бою. Вред они могут нанести только по желанию своего обладателя.

Претендентов этого ранга оказалось тридцать семь. Тут я призадумалась. Конечно, есть резон в том, чтобы набрать сильнейших. Но ведь, по своему опыту знаю, что бывает так,

когда даже с четвёртого ранга эспер может подняться выше, тренируясь и развивая свою, изначально бесполезную, способность. За этим всегда интересно наблюдать зрителям, поэтому необходимо оставить места и для более слабых участников.

В итоге я отобрала двадцать двух участников второго ранга. Несколько раз пришлось выбирать одного из двух, так как у обоих были схожие способности. Ну вот зачем на проекте два человека-невидимки? Пусть и работают их силы по-разному. В таких ситуациях предпочтения отдавать было сложно, тогда я делала общий сравнительный анализ. Чем меньше известен претендент, тем лучше. Чем он младше – тем лучше. Чем необычнее или красивее его внешность – тем лучше. Это шоу, рейтинги которого зависят от просмотров. А чтобы люди смотрели, они должны заинтересоваться. Именно поэтому, выбирая между более-менее стандартной силой управлять током и необычной формой метаморфозы (девушка обращает свои руки и ноги в осьминожки щупальца и при этом как-то умудряется ходить (да-да, там было прикреплено видео)), я сделала ставку на вторую способность. Это куда зрелищнее и интереснее, хотя управление током более полезная вещь.

Я и не заметила, как за работой пролетело три часа. Потянувшись, я пошла выпить сока. Потому что мысли о кофе или чае вызывали у меня рефлекторную нервную дрожь.

После небольшого перерыва, я осознала, что теперь рабо-

та пойдёт куда тяжелее. У меня пятьдесят шесть заявок третьего ранга и семьдесят три – четвёртого. А мест осталось всего восемнадцать.

Третий ранг – это способности, которые могут принести пользу, но вред – никогда. Или очень редко, при особых обстоятельствах. Четвёртый ранг – это тот тип способностей, который обычно называют “для развлечения”. Например, как у Миши. От того, что он может менять цвет волос никому нет вреда, но и пользы тоже. Просто весело. Моя способность, вероятно, тоже относится к этому рангу. Хотя, я думаю, что для неё нужен отдельный ранг. Потому что пользы она не приносит, зато кучу неудобств.

В общем, я решила отбирать самые необычные способности, отсеивая стандартные. Таким образом я набрала двенадцать человек с третьим рангом. Да, когда глаза имеют люминесцентную способность – может быть не очень полезно (ну только если ночью), но зато зрелищно. Глаза светят в темноте лучами аки фары. Ну разве не забавно?

Рабочий день подходил к концу. За оставшийся час мне следовало разобраться с семьюдесятью тремя резюме четвёртого ранга. И отобрать нужно только шестерых. Поэтому я решила ускориться, работая по принципу: пропускаю, если я уже когда-либо видела такую способность или слышала о подобном.

На самом деле среди четвёртого ранга целая куча похожих способностей. Люди, способные менять цвет волос, встрети-

лись мне раз восемь. Несколько раз повторялись силы менять свой рост и вес, два раза встретила способность менять пол. Но зато впервые я столкнулась с тем, что человек может менять свой возраст, показывая себя то младенцем, то стариком. Конечно, выше третьего ранга ему не подняться при всём желании, но всё-таки пусть попробует.

В итоге, способностей, о которых я никогда раньше даже не слышала, оказалось только четыре, поэтому я добрала ещё две из тех, которые встречались в одном экземпляре.

Закончив буквально за пару минут до шести часов, я спешно переслала пятьдесят выбранных резюме начальнику и принялась собираться домой.

Вторая половина дня принесла мне удовлетворение, так как я наконец-то занималась чем-то, в чём, как мне кажется, я разбираюсь. Сказался опыт участия во многих шоу и долгие беседы с Виром. Надеюсь, я не допустила никаких ошибок. Будет ли Демид перепроверять мою работу? Попросит ли объяснений и аргументов? Скорее всего. Вряд ли он слепо доверится в таком важном вопросе новичку. Думаю, он просто решил проверить мои силы. Надеюсь, что проверку я прошла.

ГЛАВА 4. Придурок и... придурок

На следующий день я не шла – летела на работу. Так мне хотелось скорее встретиться с Демидом и узнать его оценку моей работы. Конечно, возможно, он ещё ничего не смотрел, но мало ли. Когда я уходила из офиса вчера, он всё ещё сидел

у себя в кабинете.

– Привет, – бросила я на ходу Алёне, спешно снимая пальто и вешая его на вешалку в специальной небольшой комнатке, отделённой от всего офиса перегородкой.

Девушка успела только кивнуть, а я уже убежала на своё место. Плюхнувшись на стул, я выдохнула, приглаживая русые волосы, слегка растрепавшиеся из-за спешки. Тут меня посетила мысль, что я понятия не имею, на месте ли уже мой шеф. Вроде время без пяти девять. Наверное, уже пришёл.

– Неудачница! – раздался вдруг сердитый голос прямо над ухом.

Я вздрогнула. Перед моим столом уже откуда-то нарисовался Яромир. Он недовольно кривил свою пухлую нижнюю губу, держа руки в карманах явно дорого светло-серого костюма. Его волосы цвета горького шоколада лежали сегодня немного небрежно, несколько прядей длинной чёлки спадали на лоб, контрастируя со светлой сияющей кожей. Тёмные глаза прожигали во мне дырку.

– Президент Ким? – подняла бровь я, совершенно не понимая, что ему от меня нужно.

Забавно, кстати, что из-за того, что его отец – кореец, у Яромира нет отчества, поэтому его все называют “президент Ким”. Подумав об этом, я весело хихикнула в кулак.

– Чего радуешься? – усмехнулся он, наклоняясь ко мне через стол. – Уже увидела мой подарок?

– Подарок? – я резко насторожилась, понимая, что ничего

хорошего ждать не стоит.

– Да, – он махнул рукой в сторону.

Я проследила за его жестом и увидела то, что привело меня в ужас. На небольшом клочке стены между дверьми в кабинеты Яромира и вице-президента теперь висела фотография в рамке. Довольно большая. А на ней – я в полный рост. Точнее, как я понимаю, это кадр из шоу. Тот самый, где я вся по уши в грязи после проваленного испытания. Моё лицо искажено гримасой разочарования, я встряхиваю руками, пытаюсь хоть немного сбросить налипшие камки земли. Кривлю рот, становясь ещё больше похожей на какое-нибудь чудовище из болота.

Ну класс.

– Очень мило с вашей стороны, президент Ким, – прошипела я сквозь зубы, переводя взгляд на ухмыляющегося мужчину. – Мне приятно, что вы так сильно хотите видеть меня даже тогда, когда я не на рабочем месте. Может быть вам стоит повесить фотографию в вашем кабинете?

– Там тоже есть, – тут же оскалился Ким, пододвигаясь ближе. Он поставил руку на стол передо мной и наклонился очень близко, снова нарушая моё личное пространство. – В кабинете у меня другая фотка. С того испытания, где ты привязана к столу и кричишь от ужаса, потому что по тебе ползают змеи и тараканы, а ты ничего не можешь сделать. Не-у-дач-ни-ца.

– Я не кричала от ужаса! – вспыхнула я. – Вскрикнула

всего один раз в начале. От неожиданности. А потом...

– Смирилась? – наигранно-сочувственно предположил Яромир. – Бедняжка.

Я сжала руки в кулаки, еле сдерживая себя. В школьные годы я хотя бы могла треснуть его как следует. Сейчас – нет. Если я, конечно, не хочу вылететь с работы и снова грузом висеть на шее родителей. Именно поэтому последнее слово осталось за этим придурком. Он победно улыбнулся и удалился в свой кабинет.

По факту я понятия не имела, чем должна сейчас заняться. Где мне вообще взять расписание моего босса? С этим вопросом я обратилась к Алёне. Она указала мне на программу в компьютере, в которой я должна вести ежедневник Демида, занося туда все назначенные встречи. У босса также есть эта программа. Любые пометки, которые я делаю у себя, появятся и у него. Так он может легко смотреть своё расписание. Но в мои обязанности входит напоминать ему о планах в начале дня. На всякий случай.

Пока у Демида не было секретаря, расписание временно составляла Алёна. Эта девушка прекрасно подходила для такой работы, так как её способностью эспера была идеальная безграничная память. Она помнила, что нужно, стоило ей один раз увидеть или услышать это. Ненужную информацию она стирала из мозга по своему желанию, словно компьютер. Теперь я уверена – она поднялась так высоко не из-за красивой внешности.

На сегодня у Демиды назначена встреча с одним крупным спонсором, который, по идее, должен дать денег на осуществления нового проекта. Решив напомнить боссу об этом, я поднялась со своего места, нервно покусывая губы.

Постучав, я дождалась ответа и вошла.

– Демид Андреевич, я зашла вам напомнить, что у вас сегодня встреча с Релтовым Иваном Сергеевичем.

Босс что-то печатал на ноутбуке, когда я вошла, поэтому лишь быстро бросил в ответ:

– Да, спасибо, я помню. В четыре часа?

– Да, – торопливо закивала я, тут же мысленно морщась от того, что неосознанно превратилась в китайского болванчика.

– Лия, сделай мне кофе, будь добра.

– Да, конечно, – снова кивнула я и уже собралась выйти, как Демид вдруг поднял голову, сфокусировавшись на мне.

– А, совсем забыл. Как твои ожоги? Ты ходила в больницу?

– Да. Заглянула вчера по дороге домой. Мне просто выписали рецепт на ампулы. Купила в аптеке, выпила, и всё зажило за пару минут, – я улыбнулась Демиду, чувствуя тепло в груди от того, что он спросил меня об этом.

– Вот и чудно. Ампулы – просто великолепная вещь, – заключил босс, снова возвращаясь к работе.

Я поспешила на офисную кухню, чтобы сделать ему кофе. Демид был прав: ампулы – отличная штука. А всё благода-

ря эсперам, у которых необычная кровь. Если сделать хоть глоток такой крови, твои ранки начнут заживать на глазах. Суперы с такой способностью не одну жизнь спасли. Ну, не лично, конечно, а сдавая свою драгоценную кровь. Им за это, кстати, отлично платят. Вот бы я с такой силой родилась. И людям добро делаешь и живёшь припеваючи на шикарную зарплату.

Когда я зашла к Демиду во второй раз, он уже что-то читал, не отрывая взгляда от экрана. Поставив кофе с правой стороны, я отошла на пару шагов и замялась. Конечно, неудобно, но мне безумно хотелось узнать о том, что он думает по поводу проделанной мной работы.

– Демид Андреевич, – позвала я, когда он сделал первый глоток крепкого напитка.

– Мм? Очень вкусно, спасибо.

– Да не за что, – замахала руками я. – Хотела спросить про вчерашнюю работу... Вы... уже смотрели?

– Ах, да! – он с энтузиазмом оторвался от монитора. – Я доволен твоей работой. На самом деле я уже несколько дней назад сделал то, о чём просил тебя вчера. И твой выбор практически совпал с моим. Но я не считаю это за ошибку, просто разный подход. И, знаешь что? В знак поощрения, я доверюсь тебе и возьму именно твой вариант. Что скажешь?

– Правда?! – я округлила глаза от удивления. – Мой вариант одобряете?

– Да, – улыбаясь, кивнул Демид, скрещивая руки на гру-

ди и откидываясь на стуле. Его добродушное лицо сделалось ещё милее, когда он слегка наморщил нос, тихонько засмеявшись. – Вот Яр удивиться, когда узнает.

– О, нет! – я тут же ощутила, как по телу пробежала дрожь от одного упоминания об этом человеке. – Пожалуйста, не говорите ему, что это я составила список! Он же ни за что не утвердит его, если узнает.

– Ты думаешь, он настолько мелочный? – вдруг вскинул брови Демид, удивлённо глядя на меня. – Станет придирааться только потому, что это ты сделала?

Я смутилась. Может зря наговариваю на президента?

– Нууу... Я думаю, что это возможно, – пробормотала я.

Демид нахмурился.

– Жди здесь, – отрывисто бросил он, подбирая какую-то папку со стола, и стремительно вышел из кабинета.

– Вот ведь... жук! – влетая в кабинет, Демид швырнул папку на стол с громким хлопком.

Я вздрогнула, резко подскакивая на ноги.

– Не одобрил? – смачивая пересохшее горло слюной, спросила я дрогнувшим голосом.

– Он сказал «отличная работа» после того, как просмотрел список, – рыкнул Демид.

Я удивилась, каким серьезным и раздраженным выглядело обычно добродушное лицо Демиды: подбородок ещё сильнее вытянулся, черты заострились, голубые глаза посерели,

словно затянулось тучами небо.

– Но стоило сказать ему, что это ты составила, скривился, будто лимон съел, и попросил меня переделать, – босс словно обессиленно рухнул в своё кресло, проводя рукой по волосам и ослабляя галстук.

Я поджала губы, тихонько вздохнув и неловко переминаясь с ноги на ногу.

– Прости, – вдруг выдохнул Демид, потирая глаза. – Я слишком эмоционален, да? Честно говоря, я даже немного тебе завидую.

– Что? – я ошарашенно уставилась на него.

– Мы с Яром столько лет друзья. Прошли... настоящий ад, – босс качнул головой, словно сбрасывая неприятные воспоминания. – Но тут появляешься ты, его школьная подруга, и оказывается, что есть кто-то в этом мире, кто знает Яра лучше, чем я.

Демид засмеялся, откидываясь на спинку кресла.

– Забавно, правда? Ты с точностью угадала его реакцию. Браво.

– Я ему не подруга, – нахмурившись, поправила я. – Просто знаю, как он ко мне относится, вот и всё.

– Не думаю, что он запомнил список, – спустя пару секунд неловкого молчания сказал начальник. – Я утверждаю заявки, которые ты выбрала. Если что, сам с этим разберусь.

– Спасибо большое, Демид Андреевич, – я улыбнулась, комкая в руке край блузки. – Надеюсь, оправдаю ваше дове-

рие.

Остаток рабочего дня я провела, составляя расписание собеседований с выбранными кандидатами. Демид решил лично их посмотреть. Также и я сама буду при этом присутствовать. Затем я ещё успела составить отчёт по рейтингам нового сезона интервью-шоу, где одним из гостей, кстати, был Вир.

К сожалению, отчёт следовало передать самому президенту. Не понимаю, почему он вообще занимается подобными вещами? Он же должен только сделки со спонсорами заключать. А для анализа рейтингов есть целый отдел, разве не так? Однако Демид, пряча глаза, как бы между делом сообщил, что отчёт мне нужно отнести Яромиру.

Рабочий день подходил к концу, часы показывали половину шестого. Вздохнув, я забросила удочку на Алёну.

– Не могла бы ты отнести этот отчёт президенту? – неловко улыбаясь, я стояла перед её столом, протягивая небольшую стопку бумаг.

– Прости, нет, – не отрываясь от кляцанья по клавиатуре, быстро проговорила Алёна. – У меня дедлайн, президент рассердится, если не закончу до шести.

Я снова тяжело вздохнула. Понимаю. С таким не шутят, так что настаивать не буду. Придётся идти самой.

Несмело постучав, я дождалась раздражённого “войдите” и открыла дверь. Яромир тоже оказался полностью погружён в работу, его глаза быстро бегали по экрану. Он недовольно

жевал нижнюю губу, подперев подбородок рукой.

– Я принесла отчёт по рейтингам интервью-шоу, – собственный голос показался бляением овцы перед волком.

– О, неудачница! – вдруг встрепенулся президент, отрываясь от экрана. До этого нахмуренные брови вернулись к обычному положению, складка на лбу разгладилась, а лицо засияло. – Иди сюда, живо. Кстати, как тебе фотка?

Он быстро указал рукой на огромную доску, часть которой теперь закрывало моё изображение. Не соврал придурак: на фото я привязана к столу, в ужасе распахнула рот, по животу ползёт огромный зелёный питон, а по руке – тарантул. Во всей красе так сказать.

Поморщившись, я подошла к его столу, не без труда огибая наваленные на полу стопки папок и бумаг.

Президент торопливо взял у меня из рук отчёт даже прежде, чем я его протянула. Отложив бумаги куда-то в сторону, он сжал моё запястье длинными цепкими пальцами и заставил встать слева совсем рядом с его креслом.

– Смотри! – он тыкнул пальцем в экран.

Я чуть наклонилась, чтобы монитор не отсвечивал. Внутри всё клокотало. Этот мужчина опять нарушил все рамки личного пространства. Моё тело снова покрылось мурашками от одного его прикосновения. Дура! И почему я его так боюсь?!

– Ну, что скажешь, какой вариант лучше?! – не унимался президент.

Удивлённо дёрнулось сердце в моей груди. Зачем он спрашивает об этом меня?

Мотнув головой, я постаралась выкинуть эти мысли и сосредоточиться на том, о чём меня просят. На экране “висели” две картинки. Два варианта логотипа нового шоу. Это я поняла, так как и там, и там внутри лого читалось название “Сильнейшие”. Нервничая, я указала на вариант, который мне нравился больше, молясь, чтобы это оказалось правильным ответом.

– Вот! – воскликнул Яромир с явным торжеством в голосе. – Что и требовалось доказать! Даже такая тупица и неудачница, как ты, понимает, какой логотип лучше. Тогда почему же этот идиот настаивает на другом варианте?! Ненавижу спонсоров, которые ни черта в деле не понимают, но пытаются внести поправки только потому, что вкладывают деньги. Ррр.

Я поджала губы, испытывая двойкие чувства. Меня вроде как похвалили... при этом обозвав. И как на это реагировать?

– Рада была помочь, президент Ким, – сквозь сжатые зубы буркнула я. – Пойду тогда, раз это всё.

– Иди-иди, – махнул рукой он, возвращаясь к работе. – А хотя нет, подожди!

Уже сделав пару спасительных шагов в сторону, я замерла, медленно прикрыв глаза. Только-только отпустившее напряжение вернулось вновь, и, подобравшись, я оглянулась на

Яромира.

– Да?

– Руку, – расплывшись в своей наглой ухмылке, потребовал президент. – Почему сама не нарисовала? Я что ли должен каждый день это делать?

– Т... Вы серьёзно? – от удивления я чуть снова не перешла на “ты”. – Рабочий день уже заканчивается.

– Да. Поэтому принеси мне чай. Алёна слишком занята для этого, – оскалился мужчина. Мягкий свет бликами заиграл на гладкой коже его щёк.

Практически рыча, я резко подошла ближе, буквально суя под нос президенту свою руку. Он заулыбался ещё шире, выхватил из канцелярской подставки чёрную гелиевую ручку и красиво вывел большую “Н” поверх голубой венки на моём запястье. В этот раз он даже украсил её парочкой вензелей.

Не дав ему полюбоваться на свою работу, я раздражённо вырвала руку и поспешила покинуть кабинет. Место на коже, где касались его пальцы, горело огнём. Хотелось забраться в душ и тереть запястье мочалкой до болезненного покраснения.

Но ещё больше меня взбесило, что пока я готовила этот дурацкий чай, весь запал прошёл. Ненавижу себя за свою отходчивость. В мозгу уже роились мысли по типу: “Не была ли я слишком груба?”, “Не получу ли я втык за такое поведение?”, “Он ничего такого плохого не сделал, чтобы дать мне повод рвать и метать”, “Зачем я вообще психую по лю-

бому поводу?». В итоге я обозвала себя истеричкой и, глубоко вдохнув и выдохнув, снова направилась в кабинет шефа, неся в руках чашку чая на блюдце.

В этот раз Яромир даже не обратил на меня особого внимания, лишь коротко кивнув, когда я поставила напиток слева от него. Он окликнул меня лишь у самой двери:

– Эй, неудачница, – голос звучал неожиданно спокойно и серьёзно. Я обернулась. – А ты не такая уж и бесполезная, верно?

И он растянул губы в мягкой доброй улыбке, чуть щуря бездонные карие глаза. На его щеках показались небольшие ямочки.

Моё сердце так резко и сильно ударилось о грудную клетку, что я даже испугалась. Казалось, президент слышит, как оно колотится о рёбра. Что происходит?

Но не успела я даже понять, почему моё сердцебиение ускорилося, как уголки губ президента опустились вниз, складываясь в его привычную ехидно-пренебрежительную ухмылку. Он фыркнул:

– Думала, я правда так тебе скажу? Ты такая наивная, неудачница.

Ким пропустил смешок и махнул рукой, показывая, чтобы скорее вышла из его кабинета.

Вспыхнув, я резко развернулась и пулей вылетела в общий офис, чувствуя, как горят уши и щёки. Вот ведь придурок! И что за чёрт происходит?! Я ощущаю... обиду? Мне обидно,

что это была шутка, а не реальная похвала? Нет. Бред. Просто меня обижает само его присутствие в радиусе километра от меня. Пошёл он. Придурок.

Я принялась спешно собирать сумку. Часы показывали десять минут седьмого, многие мои коллеги уже покинули офис.

– Ты разве не уходишь? – уточнил Арсений – глава отдела продаж, – проходя мимо меня, когда я замешкалась, поглядывая на дверь Демида.

– Ухожу. Сейчас, только Демиду Андреевичу скажу об этом, – пояснила я.

Босс пожелал мне хорошего вечера и сказал, что завтра будет много работы.

Арсений всё ещё ждал лифта, когда я догнала его, молча становясь рядом. В офисе, помимо нас, осталось всего двое человек: Алёна и Эля – наш рекламный аналитик.

– Как тебе у нас в агентстве? – первым начал тихий разговор Арсений.

На вид я бы дала ему лет тридцать – тридцать пять. Тёмные кучерявые волосы, высокий рост, светлые глаза. Чёрный костюм сидел на нём отлично.

– Первые два дня прошли хорошо, – улыбнулась я. – А ты давно тут работаешь?

– Пару лет, – отозвался мужчина.

Лифт наконец-то подъехал на наш этаж и с дзыньканьем отворил свои двери.

– Слышал, ты училась в одной школе вместе с нашим президентом, – вдруг резко сменил тему Арсений, а я поджала губы, понимая, зачем он вообще завёл разговор со мной.

– Да, – коротко отозвалась я.

– Вы были друзьями? – мужчина украдкой глянул на меня.

– Нет, не были, – немного резко ответила я, начиная злиться. Меньше всего я сейчас хотела говорить об этом придурке. – В школе он вёл себя не очень... дружелюбно.

– Да? – переспросил Арсений. – Ну ничего. Зато сейчас он отличный парень, точно тебе говорю. Нам повезло, что он наш босс.

Улыбаясь, мужчина первый вышел из лифта, а я ошарашено осталась стоять там. Серьёзно? Отличный парень, правда?!

Через огромные стеклянные то ли окна, то ли стены было видно, что на улице начинает вечереть. До полной темноты ещё далеко, но сумерки уже подкрадываются всё ближе. Выйдя на свежий воздух, я поплотнее запахнула пальто и успела сделать несколько шагов в сторону остановки, как вдруг машина, стоявшая на стоянке, мимо “носа” которой я проходила, издала громкий гудок. Я подскочила на месте, испуганно озираясь. Свет из здания BSN падал на лобовое стекло, и на водительском сидении я, к своему удивлению, разглядела Егора. Он улыбнулся и призывно махнул мне рукой.

Я поспешила занять пассажирское место в его красной

тойоте.

– Привет, детка, – он наклонился ко мне, чмокая в губы.

– Привет, – отозвалась я, разглядывая своего парня. Мы не виделись уже больше месяца: с тех пор, как я уехала на съёмки шоу.

Его светлые волосы оказались подстрижены короче, чем раньше и даже, кажется, стали темнее. Из-за этого лицо, и без того имеющее квадратный массивный подбородок, сделалось ещё более суровым. Высокие скулы заострились, стали резче. Зато голубые глаза, в которые я когда-то влюбилась, выглядят теперь немного больше. И привлекательнее, наверное.

– Ты подстригся? – уточнила я. – И массу, кажется, набрал.

Я осмотрела его, как будто раздувшиеся, плечи.

– Да-да, я зря времени не терял, – улыбнулся он. – Ну что, рада, что я устроил тебе сюрприз? Сейчас кое-куда поедем.

– Давай в ресторан, – тут же попросила я.

– Не, я уже взял билеты в кино. Отличный новый боевик. Говорят, там многие спецэффекты созданы не компьютерной графикой, а силой эсперов.

– Но Егор...

– Тссс, детка, не спорь. В следующий раз пойдём, куда ты захочешь, – пообещал он, полностью сосредотачиваясь на ведении машины.

Я поджала губы. После работы дико хотелось есть. Сидеть

два часа в кино будет пыткой.

ГЛАВА 5. С другой стороны

Следующий день оказался самым настоящим сумасшедшим домом. Нет, я, конечно, сталкивалась с суетой, которая бывает на съёмочной площадке, но сегодняшний хаос в BSN превзошёл весь мой предыдущий опыт. Но обо всём по порядку.

Я явилась на работу без опозданий, не спеша разделась, поздоровалась со всеми и заняла своё рабочее место без четверти девять. Через несколько минут в конце офиса пикинул лифт, оповещая о чьём-то прибытии. Двери разъехались, и на полированную светлую плитку ступил лакированный ботинок нашего президента. Тёмно-синий костюм тройка поразительно шёл этому мерзавцу. Хотя, начав приглядываться, я, разумеется, нашла кучу недостатков.

Чем ближе мужчина подходил, довольно улыбаясь, тем сильнее я внутренне напрягалась. И не зря. Остановившись аккуратно около моего стола, он повернулся ко мне и молча протянул руку.

– Президент Ким? – непонимающе вскинула бровь я.

Он достал из кармана и помахал передо мной чёрной гелиевой ручкой.

– Время ставить метку, – усмехнулся Яромир, подаваясь вперёд. – Давай, не задерживай начальника.

– Я тебе это припомню, – не сдержавшись, прорычала я, зло сощурился глаза.

– Вот она, моя неудачница, – просиял президент, отчего на его щеках показались ямочки. – А я всё думал, когда ты сдашься и выйдешь из себя. Я уже могу тебя уволить?

Стиснув зубы, я протянула ему левую руку запястьем вверх. Его пальцы обожгли кожу. Яромир старательно вывел букву “Н”, в этот раз ещё большего размера, чем до этого.

– Перестань злиться, – бросил он через плечо, уже отправляясь в свой кабинет. – Весело же.

Я вздохнула и поймала на себе крайне любопытный взгляд Алёны. Пожав плечами, я спряталась за экраном монитора.

Может правда стоит относиться к этому проще? Ну нарисовал и нарисовал. Мне же не больно? Не больно. И в чём тогда проблема? В школе мы с подружкой постоянно рисовали на руках друг у друга разную ерунду и ничего. Единственное, что напрягает – внимание остальных к моей скромной персоне из-за выходов этого придурка.

Мимо меня прошёл Демид, поздоровался и попросил принести ему кофе. Я почувствовала себя увереннее, зная, что мой официальный босс теперь тут и, если что, сможет меня защитить. На душе стало легче, и я с радостью отправилась варить кофеёк.

Я уже несла его Демиду, была на полпути, когда Яромир вдруг пулей вылетел из своего кабинета.

– Общий сбор! – прикрикнул президент, бегая глазами с одного сотрудника на другого. – Идите все сюда, скорее.

Увидев меня, он коротко бросил:

– Позови Демида.

Я поспешила, по ходу поставив кружку с кофе на собственный стол, и забежала в кабинет вице-президента, даже не постучав.

– Президент Ким зовёт. Срочно.

Что-то было не так. Мы все в мгновение ока встали в полукруг, приготовившись слушать нашего босса. Его причёска, ещё двадцать минут назад идеальная, растрепалась. Галстук явно был ослаблен. Сейчас президент походил на нахолившегося недовольного воробья.

– Многие из вас в курсе, что вчера у нашей компании состоялась встреча со спонсором – Релтовым Иваном Сергеевичем. И многие знают, что он согласился финансировать наш новый проект, только если логотип шоу будет тот, который предложил он, – довольно эмоционально начал рассказывать президент. – Также многие из вас понимают, что это полное го...

– Яр, – пихнул его в бок Демид.

– Извините, – кашлянул мужчина. – В общем, вы должны понимать, что такой логотип шоу мы вряд ли можем продвигать вместе с рекламой других продуктов, как делали это раньше. Вряд ли кто-то согласится разместить на своём товаре это... уродство. Даже временно, – Яромир усмехнулся. Многие сотрудники согласно закивали. – Поэтому я, разумеется, начал вести переговоры, пытаюсь убедить этого чело-

века в его неправоте. И он решил дать нам шанс. Слушайте внимательно, повторять не буду. Он сказал, что до завтрашнего утра наше агентство должно снять рекламу новой модели телефона, в разработку и создание которой Релтов вложил деньги. Агентство, которое занималось этим около двух недель, прогорело буквально вчера. Они на грани исчезновения и не в силах закончить этот заказ. У нас с вами где-то сутки, чтобы справиться с этой работой. Если мы это сделаем, то он уступит и логотипом шоу будет тот значок, который разработали мы. Всем всё ясно?

– Да, президент Ким.

– Да.

– Поняли.

Я с удивлением смотрела на абсолютно серьёзные лица коллег. Сутки? Чтобы сделать рекламу? Ту, над которой трудились две недели и не закончили? Это вообще возможно?

– Работаем по старой схеме. Оповестите всех. Объявляю час тишины, поехали, – произнёс Яромир, снова уходя в свой кабинет.

Все начали расходиться по своим местам. Даже Демид быстро ускользнул в свой кабинет. Я растеряно заозиралась по сторонам и решила подойти к Алёне.

– Слушай, а что за... – начала я, но блондинка вдруг вскинула голову, резко приставив палец к своим губам.

Потом Алёна помахала мне рукой, чтобы я обошла её стол и встала рядом. Быстро набрав текст на компьютере, она тык-

нула в экран пальцем. Я склонилась ближе и прочитала: “Когда объявлен час тишины, нельзя разговаривать или издавать громкие звуки. Этот час нужен, чтобы собраться с мыслями, оставить все другие переживания за пределами офиса и расслабиться перед серьёзной работой. Займись чем-то, что тебе нравится, чтобы немного отдохнуть. Сегодня будет адский день”.

Я благодарно кивнула девушке за подобную информацию и отправилась на своё место. Аккуратно опустившись в кресло, я задумалась.

Зачем нужен этот час тишины, если каждая секунда на счету и необходимо начать работать немедленно? Это же невероятную кучу всего нужно придумать и сделать всего лишь за сутки. А я? Чем я должна помогать? Я же в этом деле ничего не умею. Как мы сможем придумать целый сценарий так быстро? А ведь потом нужен ещё и график съёмки, нужно подобрать актёров, съёмочную группу. А звуковая дорожка? А графика? Монтаж! На это же уйдёт так много времени. Зачем Яромир вообще согласился на такие условия, они же заведомо невыполнимы! Этот Релтов же просто сделал вид, что даёт нам шанс. Это заранее проигрышная ситуация.

Вздыхнув, я кинула взгляд на монитор и увидела сообщение от Алёны: “Перестань думать о работе сейчас. Расслабься и отдохни. Потом времени не будет. Расслабься. Просто верь в президента”.

Я подняла взгляд и наткнулась на добрую подбадриваю-

щую улыбку девушки. Видимо, у меня на лице было написано, что я довольно сильно загналась от всей этой непонятной пугающей ситуации.

Что ж. Откинувшись на стул, я закрыла глаза и занялась тем, что любила больше всего – погрузилась в свои розовые мечты, в которых я невероятно сильный эспер и спасаю мир.

Я уже мысленно вылетала в космос, навстречу пришельцам, когда в полной тишине громко хлопнула дверь. Тут же послышался топот множества ног. Открыв глаза, я увидела президента, который сжимал в руке несколько печатных листов.

Все снова выстроились вокруг него полукругом и, я могу поклясться, затаив дыхание, ждали, что он скажет.

– Значит так, – начал Яромир. – Вот готовый сценарий, пожалуйста, ознакомьтесь, там всё понятно написано.

Он протянул листы нашей небольшой толпе из пятнадцати человек. Миша поспешно взял их, принявшись читать. Те, кто мог, заглядывали ему через плечо. Остальные терпеливо ждали своей очереди.

Я же смотрела на президента. Написал сценарий? За час? Серьёзно? Ну, это довольно неплохо. Очень даже. Безумно интересно узнать, что там.

– Потрясающе, президент Ким! – воскликнул вдруг Миша, закончив читать и отдавая листы другим. – Это отличная идея. Пять небольших сцен с абсолютно разными персонажами. Так мы сможем снимать все сцены параллельно в одно

и тоже время! Это получится так быстро!

– Рад, что ты оценил, – усмехнулся президент, засовывая руки в карманы. – Я хочу, чтобы ты режиссировал третью сцену. Тебе нравится подобная тематика и, уверен, ты прекрасно понял мою мысль.

– Да, президент, всё сделаю, – китайским болванчиком закивал Миша, а цвет его волос сменился на оранжевый.

Ещё больше заинтригованная, я подошла к оставшимся коллегам, кто ещё читал сценарий. Заглянув через плечо Эли, я стала бегать взглядом по тексту.

Это удивительно. Не просто сценарий. Не просто сюжет и диалоги. Описание кадров. От одного к другому последовательно. Всё до мельчайших деталей. Фокус камеры, её отдавление и приближение, переходы от одного кадра к другому. Всё прописано до мелочей. Это не просто готовый сценарий для съёмок, это инструкция и для оператора, и для монтажёра.

На последнем листочке были расписаны имена актёров нашего агентства для каждой сцены. И пять списков съёмочных групп. Неужели он знает по именам всех сотрудников, раз так быстро составил команды, которые будут снимать на разных локациях?!

Я недоверчиво перевела взгляд на президента. Он уже всю отдавал приказы. Все материалы, которые мы только что посмотрели, были разосланы по всему агентству. Съёмочные группы начинали готовить оборудование, актёры начинали

учить слова. В нашем офисе каждый спешил: кто-то собирался, так как входил в состав какой-нибудь группы и нужно было ехать на съёмки, кого-то отправляли с поручениями на другие этажи, кто-то брал вдруг начавшие звонить телефоны.

– Неудачница! – среди всей этой суматохи раздался голос Яромира.

Я поспешила подойти, находясь словно в трансе от беготни вокруг. Неужели это всё происходит в реальности? Стоял такой шум. Голова кругом.

– Вот три номера, – начал говорить президент, протягивая мне клочок бумаги. – Позвони, узнай, какой из этих бассейнов мы можем арендовать для съёмок с одиннадцати и где-то до двух. Поняла?

Я спешно закивала и кинулась к телефону. Часы показывали без пятнадцати одиннадцать, и я искренне не понимала, как съёмочная группа может успеть куда-либо к этому времени, но спорить не стала.

Мне повезло уже на первом номере. Как только они услышали, что я звоню из BSN, сразу сообщили, что подготовят локацию к одиннадцати.

– Президент! – я поймала себя на том, что влетела в его кабинет, отчего-то улыбаясь до ушей. – Бассейн “Спорт Классик” готов предоставить место.

– Отлично! – хлопнул в ладоши Яромир, а затем обратился к Демиду, который находился тут же: – Первую группу

можно отправлять. Собери их всех, местоположения они выслали. Давай, не подведи.

– Как и всегда, – усмехнулся мой босс, поднимаясь на ноги, застёгивая одну пуговицу на пиджаке и спешно выходя из кабинета, чуть не столкнувшись при этом с Алёной.

– Президент Ким, кафе “Топос” готово дать локацию для съёмки, – как и я, улыбаясь, сообщила блондинка.

– Отправь местоположение этого кафе на телефон Демиду. И вот держи, – мужчина протянул ей какую-то бумажку.

Быстро взяв её, Алёна выпорхнула из кабинета. Я неловко перемялась с ноги на ногу.

– А вот это тебе, – порывшись на столе, сказал президент, давая и мне какой-то листок.

Я последовала примеру Алёны и уже через минуту снова сидела у телефона, на этот раз названивая в разные кинотеатры, спрашивая, какой из них может предоставить локацию. Пока я этим занималась, вдруг поняла, что места, сцены и все эти мини-истории были прописаны не просто так. Каждая из них раскрывает какую-то новую функцию, добавленную именно в эту модель телефона, рекламу к которой мы делаем. То есть перед написанием сценария, президент успел ещё и с техническими характеристиками телефона ознакомиться.

Когда один из кинотеатров дал добро, я тут же сообщила об этом президенту. Он снова попросил написать адрес Демиду. Интересно, почему именно ему? Он водитель что ли,

который всех отвозит по точкам?

Следующее моё задание: найти картинную галерею, которая бы позволила нам снять в одном из их выставочных залов.

В итоге в одиннадцать пятнадцать Яромир снова вышел из кабинета и громко сообщил, что первая часть плана выполнена – съёмочные группы приступили к работе, каждая на своей локации. Оставшиеся в офисе люди поаплодировали, и я в их числе, а потом вернулись к работе.

– Неудачница, зайди ко мне, – попросил президент, прежде чем скрыться в кабинете.

Я встала, нервно одёргивая чёрную юбку-карандаш. Что я сделала не так на этот раз?

В кабинете президента стояла невыносимая духота. Я ощутила это как только зашла. Но мужчина уже так усердно что-то печатал, что, казалось, не замечает ничего вокруг.

– Президент Ким, у вас тут душновато, я включу кондиционер? – осмелилась предложить я, подходя к его столу.

– Да, спасибо, – бросил он, не отрываясь от экрана, взмахом руки указав на диванчик, где лежал пульт управления.

Мои удивлённо взлетевшие вверх брови, наверное, могли бы отправиться на Земную орбиту. Просто “спасибо”? Без подколов? Точнее даже... “Спасибо”?! Правда?!

Я обеспокоенно оглядела президента, пока настраивала кондиционер. С ним точно всё хорошо? Может заболел? Нет,

наверное, просто перенервничал. Хотя... Он ведь занят работой, точно. Просто занят работой.

Яромир тем временем жестом поманил меня к себе. Я подошла, заглядывая в экран.

– Вот смотри. Это список песен, они составлены в топ. Рядом написаны номера агентств. Тебе нужно звонить, начиная, соответственно с первого номера, так как это лучший вариант. Твоя задача договориться о том, чтобы в течение этого дня то или иное агентство подготовило документы о том, что мы можем использовать музыку их исполнителя в своей рекламе. Выплата единовременная. Справишься?

– Да, – тут же пообещала я, хотя понятия не имела, что и как нужно говорить. – Постараюсь изо всех сил.

– Давай, – кивнул Яромир, кидая на меня быстрый взгляд. – Как только кто-то согласится, сообщи мне. А я пока составлю списки групп монтажа и обработки видео, потом пришлю тебе. Отправишь их нужным людям, у меня уже не будет времени на это.

– Я всё поняла, президент. Сделаю.

Выйдя из его кабинета, я поторопилась приступить к выполнению задания. Может быть я сегодня даже получу похвалу за свою работу, кто знает?

Сев за стол, я открыла список, который прислал Яромир. Первая песня оказалась мне знакома. Она была довольно известной, даже хитом, я бы сказала. Она действительно идеально подойдёт к концепции нашей рекламы.

Затаив дыхание, я набрала номер.

– Здравствуйте, приёмная LTG Entertainment.

– Здравствуйте, – мой голос немного дрожал. Всё-таки мне поручили ответственную работу. – Я секретарь вице-президента агентства Best Superhero's News. С кем я могу поговорить по поводу использования песни одного из ваших артистов в нашей новой рекламе?

– Сейчас я вас соединю, – отозвалась девушка на другом конце провода, видимо такая же секретарша, как и я.

Когда в трубке раздался мужской голос, я повторила всё ещё раз.

– А о какой именно песне вы спрашиваете? – тут же уточнил мужчина.

Я назвала.

– Нет, об этом не может быть и речи. Этот хит не должен звучать в какой-то там рекламе, – немного раздражённо отозвался мужчина.

– Постойте! – неожиданно расторопно даже для себя самой среагировала я. – Вы даже не выслушали! Это не какая-нибудь реклама! Это ролик высшего качества, с отличным сюжетом. Реклама не чего-нибудь, а новой модели Fortnal 4000+. Это же безумно известный бред. По всему миру. Подумайте.

Повисла пауза, на том конце послышался тяжёлый вздох.

– Вы не понимаете русских слов? Я сказал “нет”.

Послышались гудки.

Я откинулась на спинку стула, недовольно закусив губу. Серьёзно? Зачем так грубо-то? Нет так нет. Воздохнув, я принялась набирать следующий номер.

Когда в трубке уже раздались гудки ожидания, я вдруг кинула взгляд на дверь с табличкой “Президент Яромир Ким”.

– Здравствуйте, приёмная LiveStudio... Алло?

Я положила трубку обратно. Нет. Нет уж. Не для того мы все тут жужжим, как пчёлы в улье. Не для того этот олух за час придумал такой шикарный сценарий. Та песня подходит идеально. Подходит лучше всего. Неужели я могу позволить этой рекламе стать чуть менее идеальной, когда остальные так стараются? Ни за что. Президент же меня съест, если всё будет не идеально, так ведь?

Поджав губы, я резко пододвинулась к своему столу и открыла поисковик. Посмотрим, насколько я хороша в сборе информации. Должно же быть что-то. Обязательно. Если агентство не хочет сотрудничать, зайдём с другой стороны.

Через полчаса я уже звонила на ещё один номер.

– Здравствуйте, вы менеджер Глеба Громвеля?

– Да, это я, – немного удивлённо ответил мне мужской голос. – А вы кто?

– Я секретарь вице-президента агентства Best Superhero’s News. Могу я поговорить лично с Глебом?

– Зачем? – менеджер, кажется, даже опешил от такой наглости.

– У нашего агентства есть к нему отличное предложение, –

промурлыкала я.

– Подождите секундочку, – кашлянул мужчина.

Послышались шебуршание и приглушённый разговор. Видимо, менеджер закрыл трубку рукой и объяснял ситуацию артисту.

– Да? Глеб Громвель слушает, – раздался довольно серьёзный голос через полминуты. – Какое у вас ко мне предложение?

– Думаю, это даже скорее сделка, – мягко начала я. – Наше агентство совсем скоро запускает новое шоу, полностью посвящённое неизвестным эсперам-новичкам, которые будут проходить испытания в паре с каким-нибудь сильным опытным супером. Вы, конечно же, довольно известная личность, но вы в одном из своих интервью говорили, что хотели бы развить свои способности эспера. Как насчёт того, чтобы развить их на камеру и получить больше известности? Взамен вам нужно лишь убедить своё агентство дать нам разрешение на использование вашей песни в нашей новой рекламе. Что скажете?

Видимо, поток информации оказался слишком большим, поэтому парень молчал около минуты.

– Я... я бы очень хотел принять участие в этом шоу, – наконец ответил он. – Какую мою песню вы хотите использовать?

Хорошо, что он не мог видеть, как я торжествующе-хищно улыбнулась в этот момент. Попался.

Через двадцать минут я залетела в кабинет Яромира.

– Президент Ким! Через час нужно быть на встрече с представителями из LTG Entertainment. Подпишите с ними контракт о разрешении на использование песни Глеба Громвеля.

– Что?! – мужчина аж подскочил в кресле, округлив пухлые губы от удивления. – Этот старый ворчун-директор согласился? Я был уверен, что он пошлёт тебя куда подальше. И не надеялся, что мы заполучим именно эту песню.

– Так он и послал, – просияла я. – Однако я нашла кое-какую информацию о самом Глебе Громвеле, позвонила его менеджеру, чтобы поговорить с ним лично. Он дал своё согласие и уговорил директора агентства. И! Нам это будет стоить... ничего.

– Как это? – подозрительно сощурился президент.

– Я предложила Глебу сняться в нашем новом шоу в качестве одного из новичков, – говоря это, я, если честно, немного нервничала. Могла ли я пользоваться такими полномочиями? – Я разузнала, что у него неплохие способности эспера, которые можно продвинуть с третьего ранга на второй, это будет хорошо смотреться в шоу. Также, его участие привлечёт больше зрителей к нашему проекту. Что скажете, президент?

Яромир несколько секунд молчал, разглядывая меня, а потом вдруг рассмеялся.

– Это невероятно. Ты в курсе, что не имела никакого пра-

ва предлагать такое? – уточнил он, всё ещё смеясь.

– В курсе, – буркнула я, чувствуя, как портится настроение.

– Но сегодня всё складывается просто отлично, тебе несказанно повезло, неудачница, – он озорно подмигнул мне, растягивая губы в улыбке.

– Эй, президент! – заканючила я. – Если мне повезло, значит я не неудачница.

– Цыц, – фыркнул он, картинно кривясь, хотя в бездонных чёрных глазах плясали чертята. – И принеси мне чаю.

– Да, – хмыкнула я, чувствуя невероятное воодушевление от того, что внесла вклад в общее дело, и этот вклад, судя по всему, только что был принят.

Перед отъездом президент оставил мне целую гору бумаг, которые я должна была подписать, так как Алёна поехала вместе с ним, а Демид всё ещё пропадал где-то на съёмочных площадках. Поэтому больше некому. По началу я недовольно поворчала, но потом поняла, что лучше уж так, чем сидеть без дела, пока остальные усердно трудятся.

Это можно даже назвать небольшим перерывом, когда я спокойно сидела и черкала в бумажках, особо не раздумывая, витая в облаках. Вскоре вернулись Яромир и Алёна.

– Ты отлично всё устроила, – практически светясь, сообщила мне блондинка, когда мужчина скрылся в кабинете. – Давно я не видела президента таким довольным. Ты молодец!

– Спасибо, – я расплылась в улыбке, чувствуя себе крайне хорошо. – Я и сама не знаю, что на меня на шло. Обычно я не настолько общительная, а тут вдруг не стушеввалась и договорилась.

– Понимаю, – немного снисходительно кивнула Алёна, заправляя за ухо волнистую светлую прядь. – Аура президента действует на всех. Рядом с ним просто невозможно не выкладываться на полную. Я в этом уже не раз убеждалась.

– Ну, возможно, – неловко отозвалась я, опуская глаза на сложенные на коленях руки.

Не говорить же ей, что я не восторгаюсь её дорогим президентом также сильно, как она. Разве что совсем капельку. После сегодняшних событий. Может в чём-то она и права: я смогла собраться и добиться цели только потому, что боялась получить втык от президента. Да, наверное, именно так и было. Или нет?

Начали возвращаться съёмочные группы. Офис снова закипел. Я не успевала следить за пришедшим Демидом, он то выходил из своего кабинета, то уже приезжал на лифте, то вылетал от Яромира, на ходу бросая распоряжения. Сам же президент засел у себя и, по словам остальных, лично занялся дистанционной корректировкой монтажа ролика. Неужели даже в таких мелочах он всё делает сам?

Я только и успевала, что бегать по мелким поручениям да таскать чай президенту, пока Алёна заполняла какие-то бумаги.

– Лия, – позвал меня кто-то, пока я в очередной раз шла с дымящейся кружкой чая в руках. – Лия!

Я повернула голову. В дверях своего кабинета стоял Демид.

– Тебя не дозовёшься, – улыбнулся он. – Сделай мне кофе, пожалуйста.

– Да, конечно, – кивнула я.

Босс скрылся за дверью, а я случайно окинула взглядом свой стол и с растерянностью поняла, что там всё ещё стоит та самая чашка кофе, которую я несла Демиду утром, но так и бросила, когда президент объявил час тишины. Как неловко.

Рабочее время подходило к концу, когда Яромир снова вызвал меня к себе.

Когда я зашла, он сидел всё в той же скрюченной за компьютером позе, неотрывно пялясь в экран.

– Президент Ким?

Мужчина вздрогнул. Его тёмные шоколадные волосы находились в полном беспорядке. Верхние пуговицы расстёгнуты, галстук и пиджак небрежно брошены на диванчик, рубашка закатана до локтя, открывая вид на жилистые руки, покрытые сеткой выпуклых голубых вен.

Несмотря на это, тёмные глаза Яромира лихорадочно блестя, словно в тяжёлой непроглядной массе ночного неба сверкает одна-единственная звёздочка.

– Сбегай до буфета на первом этаже, купи мне что-ни-

будь, – попросил президент, не прекращая работать.

– Уже без пятнадцати шесть, – аккуратно сообщила я, боясь, что получу нагоняй даже за это. – Буфет закрывается в пять.

– Да? – растерянно переспросил мужчина, бросив на меня взгляд поверх монитора. – Ну тогда ладно. Иди. До завтра.

Я хотела было сказать, что у меня ещё пятнадцать минут рабочего времени, но не стала. Раз начальник отпускает, значит можно. Стоило мне только сделать шаг к двери, как тишину кабинета разрезало довольно громкое урчание голодного живота. На секунду я испугалась, что это мой, но, посмотрев на поджатые губы президента, сразу всё поняла.

Ну конечно, он же весь день, наверное, не ел. Я-то немного успела перехватить, пока подписывала документы, а он постоянно был занят.

– Президент! – немного осуждающе фыркнула я, покачав головой. – Подождите, я сейчас!

Под удивлёнными взглядами коллег, я торопливо сбегала на кухню, а потом вернулась в кабинет к Яромиру.

– Вот, смотрите, у меня тут есть салатик мясной, я брала с собой сегодня, но не успела съесть. И ещё котлетка осталась, будете? Моя мама делала, просто объеденье, честное слово, – тараторя, я расставляла контейнеры на столе.

– А с чем салат? – тут же отвлекаясь от своего компьютера, поинтересовался мужчина, беря в руки вилку. – Надеюсь, там нет оливок. Ненавижу оливки, если что. Постарайся за-

ПОМНИТЬ.

Его замечание, сделанное с крайне высокомерным видом, звучало комично на фоне того, какими жадными глазами он смотрел, пока я снимала пищевую плёнку с контейнера.

– Я помню, – невольно засмеялась я. – В школе ты всегда выглядел как дурачок, когда выковыривал оливки из салатов и пиццы и складывал на краю тарелки.

Поняв, что ляпнула, я прикусила язык. Надеюсь, мне сейчас не отрежут голову. Виновато сдвинув брови, я подняла взгляд на президента.

– Вы, – только фыркнул он, подцепляя первую порцию салата на вилку и отправляя её в рот.

– Чего? – не поняла я.

– Ты должна была сказать: “**ВЫ** выглядели как дурачок”. Вообще о субординации забыла, а? Неудачница, – пробурчал он, не переставая жевать.

– Так **ВАС** только это волнует? – развеселилась я, не веря, что подобная выходка сошла мне с рук так просто.

– Хватит от еды меня отвлекать, – фыркнул президент, отламывая кусочек от котлеты.

– Ой, точно, совсем забыла, – встрепенулась я и, ничего не объясняя, снова побежала на кухню.

Когда шла обратно, то в руках уже несла бокс с пончиками с малиновым джемом. Проходя мимо своего рабочего места, уловила приглушённую мелодию рингтона моего мобильного. Порывшись в сумке, я выудила оттуда телефон и нажала

зелёную кнопку на дисплее.

– Алло.

– Детка, ты где? – в голосе отчётливо слышались недовольные нотки. – Твой рабочий день уже кончился. Я жду тебя около офиса.

– Подожди ещё немного, я скоро выйду, – отозвалась я, крепче сжимая в руках контейнер с пончиками.

– У меня нет времени ждать! – повысил голос Егор. – Ты же знаешь, какая у меня работа. Я еле выкроил время, чтобы встретиться с тобой, а ты не можешь поскорее выйти?

– Я... – не зная, что сказать, я замялась. – Ещё двадцать минут, ладно? У меня правда много работы сегодня, я должна закончить.

– Пять минут, – отрезал он. – Иначе я уеду. Ты поняла? Пять минут.

Я нахмурилась.

– Прости, мне нужно идти, у меня срочные дела.

– Я уеду без тебя, ты слышишь меня?! Как ты со мной разговариваешь?!

До меня долетал крик Егора даже несмотря на то, что я отняла трубку от уха.

– Ты там совсем страх поте...

Я нажала отбой, бросила телефон обратно в сумку и пошла в кабинет к президенту. Несмотря на конец рабочего дня, многие ещё находились на своих местах, заканчивая дела. Разумеется, самая основная работа велась на тех этажах,

где стояли невероятно мощные компьютеры, и профессионалы монтировали, редактировали, рисовали графику и прочее, прочее, прочее.

– Вот, – я водрузила пончики рядом с президентом, который закачивал есть салат. – Только чур не всё вам.

Я протянула руку, чтобы взять один из шести пончиков, но коробка тут же буквально исчезла у меня из-под пальцев.

– Ещё чего. Раз принесла, значит я и съем, – отодвигая вкусности подальше от меня, ответил Яромир, отворачиваясь в сторону на своём крутящемся кресле и принимаясь за первый пончик.

– Ну президент! Я тоже хочу. Так-то я тоже мало ела сегодня, – я сама удивилась капризным ноткам в своём голосе.

– Ничего, тебе полезно поголодать, – невозмутимо отозвался Яромир, но, судя по тону голоса, он лыбился во все тридцать два зуба.

– Что?! – опешила я. – Хотите сказать, что я толстая?

Не то, чтобы у меня была идеальная фигура. Нужно подкачать попу, да и грудь не особо большая, но вот толстой меня ещё никто не называл.

– Если съешь эти пончики, то точно будешь, – парировал мужчина, откидываясь на кресло и поворачиваясь ко мне лицом. – Я, можно сказать, тебя спасаю. Жертвую собой. Так что цени это, неудачница. Я такое не для каждого делаю.

– Какой же вы вредный, президент, – буркнула я.

– Что-что? – переспросил он, подаваясь вперёд. Тонкая

шоколадная прядка густых волос упала ему на лоб. – Ну-ка наклонись ко мне и повтори.

Он поманил меня, внимательно вглядываясь в моё лицо тёмными, практически чёрными, бездонными глазами. Кажалось, он прожжёт во мне дырку.

Я усмехнулась и тоже чуть подалась вперёд, принимая правила игры.

– Я сказала...

Но договорить мне не дали: Яромир стремительно поднял руку и в мгновение ока испачкал кончик моего носа в малиновом джеме.

– Президент! – вспыхнула я, растерянная такой детской выходкой.

– Видела бы ты своё лицо, – Яромир широко улыбался, посмеиваясь и продолжая поедать пончик.

– Не смешно, – буркнула я. – Может хватит надо мной издеваться? Мы же уже не в старшей школе.

– Прости, не могу, – беспечно отреагировал мужчина, снова откидываясь на спинку кресла и потягиваясь, не переставая улыбаться. – Ты – мой источник хорошего настроения. Поиздеваюсь над тобой, и аж на душе легче. Теперь точно работу вовремя закончу.

Я стояла, не зная, что ответить. У меня немного не укладывалось в голове: ему приносит удовольствие издеваться надо мной?

– Вы что, садист? – вырвалось у меня прежде, чем я смог-

ла отфильтровать свои слова.

Президент замер, потом перевёл на меня нечитаемый взгляд и вскинул бровь.

– Скорее уж тогда мазохист, раз всё ещё не выгнал тебя с работы.

– Но вы же сказали, что я доставляю вам удовольствие, – совсем запуталась я. Потом с ужасом поняла, что ляпнула на этот раз. – Ой, ну то есть...

Щёки залил жгучий румянец. Я чувствовала, как потеют ладони и как стремительно вслед за щеками краснеют лоб и шея.

– Я понял, – деланно серьёзно кивнул Яромир. – Разговаривать – это не твоё. Забудь.

– Всё, ухожу, – фыркнула я, желая оказаться как можно дальше отсюда, лишь бы не видеть эту хитрую ухмылку и прищур тёмных глаз.

– Иди, – кивнул он мне в ответ, тут же становясь серьёзным, так как снова упулился в экран. – До завтра.

– До завтра, – отозвалась я, бросив последний взгляд на президента, и вышла.

Многие сотрудники тоже медленно собирались, подтягиваясь к лифту. Миша устало зевал, его волосы ежесекундно меняли свой цвет, от чёрного до розового. Видимо, парню было трудно контролировать способность, когда он так вымотан.

Я с опаской вытащила свой телефон из сумки. Семь про-

пущенных и с десятков смс. Последнее из которых гласило: “Ты доигралась. Я уехал в бар. Потом пойду в клуб”.

Моё сердце бешено забилося. Я прекрасно осознавала, что это высшая степень обиды от Егора. Такая ситуация происходила всего несколько раз за время наших отношений. И всегда, когда он так говорил, я объезжала полночи все известные мне клубы в городе, чтобы найти его, частично или полностью пьяного. Хорошо, если спящего где-то на барной стойке. Один раз он зажимался с какой-то девицей. Что было бы, если бы я тогда не пришла – думать не хочу.

Я поджала губы. Вдохнув и выдохнув, набрала его номер. Он сбросил.

“Егор, пожалуйста, не обижайся. Пойми, сегодня завал на работе, я безумно устала. Я правда должна была задержать тебя”, – отправила я ему сообщение.

“Ради меня ты должна оставлять все свои дела. Ты же знаешь, насколько я занят”, – пришёл ответ.

Я ощутила всплеск злости.

“Значит поехать в клуб – ты не занят. А подождать меня десять минут – для этого ты занят”.

“На что ты намекаешь? Как ты вообще мне отвечаешь?!”

Мне казалось, что, читая сообщение, я слышу его раздражённый голос на повышенных тонах, каким он обычно говорил подобные фразы. Я закусила губу, не зная, что ему ответить. В итоге отправила короткое: “Извини”. Пусть понимает, как хочет. Хочет думать, что это сарказм – пусть. Я

слишком устала сегодня, чтобы разбираться ещё и с этим. Голова до сих пор забита мыслями о рекламном ролике. А на носу до сих пор красовался малиновый джем, вспомнив о котором, я поспешила достать из сумки влажные салфетки.

Стирая сладость с лица, я вдруг подумала, что мне достаточно одного мучителя в этой жизни, поэтому искать своего ненаглядного по клубам я сегодня точно не поеду. Приняв это решение, я вдруг почувствовала невероятное умиротворение. Спокойствие. Мне не придётся сегодня тратить кучу денег на такси, разъезжая от одного клуба к другому. Не придётся терпеть оглушающую музыку, запах алкоголя, сигарет и приторно-сладкого дыма, от которого першит в горле. Не придётся протискиваться через одурманенную всем этим толпу. Не придётся отмазываться от нелепых подкатов мужчин. Я просто могу поехать домой, поесть и лечь спать после такого невероятно сложного дня. Это настоящее блаженство.

Именно так я и сделала.

Первое сообщение пришло в десять вечера, когда я вышла из ванной.

“Где ты?”

“Дома”, – совершенно честно ответила я.

“А я в клубе”.

“Я знаю”.

Дальше он не писал некоторое время, а потом прислал фото, на котором сидел в обнимку с другом и держал в руке

шот.

“Вот тебе подсказка, если не можешь просто так меня найти”, – подписал Егор это селфи.

Ничего не ответив, я залезла в кровать, удобно устроилась на подушке и укуталась в тёплое одеяло. Благодать. Телефон зазвонил.

Я взяла его в руку. Отвечать на этот звонок и слышать пьяный голос своего парня мне совершенно не хотелось. Сбросив, я отправила сообщение:

“Поезжай домой сам, пока не поздно. Я очень устала и ложусь спать. Доброй ночи”.

После этого я выключила мобильный. Немного грызла совесть: а вдруг с ним что-то случится? Вдруг сам что-то с собой сделает? Но сразу же после этих мыслей перед глазами почему-то всплывала ехидная улыбка президента, словно говоря: “Что, тряпка, всем позволяешь вытирать об себя ноги, да?”

Так я и заснула с мыслями о том, что очень даже не плохо иногда думать только о себе.

ГЛАВА 6. Повышение

Утром я чувствовала себя прекрасно отдохнувшей, поэтому в приподнятом настроении слегка пританцовывала по дому, собираясь на работу.

На кухне у родителей работал телевизор. Папа смотрел, не отрываясь, а мама только бросала быстрые взгляды да охала, нарезаая сыр на бутерброды.

– Вчера вечером в Москве трое членов “Сопrotивления” напали на пожилого мужчину. Как с трудом рассказал сам пострадавший, молодые люди с чего-то приняли его за эспера, поэтому набросились, пустив в ход бейсбольную биту. Когда нападавшие поняли, что мужчина не является обладателем мутагена, они оставили его в покое и даже позвонили в скорую, прежде чем скрыться с места преступления, – серьёзно вещал ведущий в костюме, пока на экране мелькали кадры бедного старика, сидящего на больничной койке, а также узкого переуллка, где, видимо, и произошло нападение.

– Ну что же за нелюди такие! – всплеснула руками мама. – И что мы им сделали?

– Как они вообще подумали, что в обычном городе может находиться эспер? – удивилась я, выхватывая буквально из-под ножа кусочек сыра, за что получила негодующий взгляд родительницы.

– Да кто их разберёт, это “Сопrotивление”, – заворчал папа. – До сих пор не понимаю, почему правительство их ещё не поймало.

– В “Сопrotивление” же входят обычные люди, – пожалла плечами я, – в отличие от нас, у них под кожей не стоит датчик, который могут включить в любой момент и отследить наше местоположение. Да и какое дело правительству до кучку простых людей, когда им нужно контролировать такую огромную и опасную силу, как армия эсперов? Скажешь тоже, пап. “Сопrotивление” как появилось несколько лет на-

зад, так особо ничего и не делает. Да, вандалят, угрожающие надписи, все дела. Да, пару раз нападали на эсперов, пару раз на обычных людей. Но для нашего правительства это разве повод начать шевелиться? В закрытые города “Сопротивление” попасть не может, до стратегически важных эсперов добраться – тоже. А обычные люди... разве ж это важно?

Я хмыкнула, вложив в этот звук весь свой сарказм и раздражение на правительство, которое носится с эсперами, как с золотым яйцом, одновременно и предоставляя всё необходимое, и запрещая безумно многое. А на обычных людей им, вроде как, наплевать. Хотя задача эсперов как раз в том, чтобы этих простых людей и защищать, но правительство, кажется, об этом забывает, предпочитая тратить силу супереров на военные действия против других стран.

Люди – странные существа. Стоит им в руки дать силу, как они тут же примеряют, кого с помощью этой силы можно было бы покорить.

Родители пустились в рассуждения примерно по той же теме, поэтому я поспешила в свою комнату, чтобы не слушать о том, о чём и так прекрасно знала.

По дороге на работу я снова наткнулась на тот репортаж, так как его крутили по телевизору, висевшему в автобусе, на котором я ехала.

Сегодня я снова оказалась в офисе довольно рано. Тут во всю одиноко работала пожилая уборщица. Я кивнула ей, проходя мимо после того, как оставила пальто на вешалке, и

уже собиралась сесть на своё место, как женщина вдруг обратилась ко мне, опираясь на швабру:

– Милая, сходи в кабинет, будь добра. Разбуди этого малахольного, а то мне убраться там надо. Пусть хоть на десять минут выйдет, – затем она отвернулась, продолжив домыывать пол и бурча. – Вот ведь пропащая душа, всё никак не может успокоиться.

Я удивлённо уставилась ей в спину. Пойти в кабинет и... разбудить? Я перевела взгляд на дверь с табличкой “Президент Яромир Ким”. Неужели этот придурок...?

Шумно втянув воздух, я поспешила в кабинет президента, цокая каблуками. Когда я распахнула дверь, на меня набросился морозный воздух, практически ударяя по щекам и заставляя поёжиться. Я стремительно прошла к столу президента и вскинула голову к потолку. Ну да. Точно малахольный. Забыл выключить кондиционер, да так и уснул за столом. Продуло же ведь. Ей богу продуло.

Нахмурившись, я начала рыскать в поисках пульта. Он нашёлся на диване. С помощью него я прибавила температуру, чтобы в комнату полился тёплый воздух. Так температура быстрее восстановится.

Теперь предстояло самое трудное. Я подошла вплотную к президенту, что разлёгся на своём столе, подложив под щеку правую руку тыльной стороной ладони. Его тёмно-шоколадные волосы были взъерошены, лицо бледное и уставшее, под глазам круги. Пиджак, небрежно наброшенный на пле-

чи, сполз наполовину. Яромир дышал беспокойно, немного хмурился и как-то по-тигриному морщил нос, словно принюхивался.

Его компьютер ещё работал, на экране была открыта программа монтажа или что-то в этом роде, я не так хорошо разбираюсь, чтобы сказать точнее. Левая рука президента лежала совсем рядом с компьютерной мышкой; словно он уснул, всё ещё сжимая её пальцами, но затем хватка ослабла, и рука соскользнула.

В моей голове пронеслась мысль сначала приготовить ему кофе, а потом будить, но я тут же вспомнила, что кофе он не пьёт, а чай ему вряд ли сейчас поможет. Поэтому, собрав всю волю в кулак, я аккуратно потрясла его за плечо:

– Президент Ким. Проснитесь. Президент Ким.

Он что-то забурчал, а затем отвернулся от меня, поэтому я больше не могла видеть его лицо. Поджав губы, я склонилась к самому его уху и шепнула:

– Яромир!

Мужчина дёрнулся, и я чуть было не схлопотала затылком по носу, но вовремя успела выпрямиться и даже сделать шаг в сторону.

– Президент Ким, просыпайтесь. Уже утро. Уборщица просит вас выйти из кабинета хотя бы на десять минут, – отрапортовала я, пока мужчина оглядывался по сторонам, забавно моргая, зевал, потягивался и ерошил свои волосы.

Затем он откинулся на спинку кресла и завис, глядя в одну

точку. Люди бывают такие чудные сразу после пробуждения.

– Президент? – на свой страх и риск позвала я после затянувшийся паузы.

– Ммм? – протянул он, продолжая сидеть неподвижно. – Что ты хотела?

Я повторила просьбу уборщицы.

– Угу, – покорно кивнул он, снова зевая и взлохмачивая волосы, как маленький ребёнок.

Поднявшись, он поплёлся к выходу.

– Сделать вам кофе? Знаю, что вы предпочитаете чай, но...

– Сделай, – сонно кивнул он, влетев плечом в косяк двери и покачнувшись.

Я поморщилась и задумалась о том, сколько он вообще спал сегодня? Хотя бы пару часов-то есть? А то может он двадцать минут назад только заснул?

Уборщица только покачала головой и поцокала языком, пока я буквально усаживала ничего не соображающего президента на своё место.

Вернувшись к нему с чашкой кофе, я обнаружила уже знакомую картину – он снова завалился спать на стол.

– Президент, скоро люди начнут приходить, – заворчала я, слыша дзынькание лифта. Из него как раз вышли Миша и Алёна. – Выпейте кофе и поезжайте домой. Вам надо нормально отдохнуть.

– Разве я могу отдыхать, пока ещё не известен вердикт? –

уже более бодрым голосом отозвался мужчина, делая первый глоток и кривясь. – И как это вообще можно пить. Горько же.

– Зато быстро взбодритесь, – безапелляционно заявила я.

– Доброе утро, президент Ким, – бойко поздоровались Миша и Алёна чуть ли не в один голос.

– Опять сидели всю ночь? – обеспокоенно окинув его взглядом, спросила блондинка.

– Ничего, – отмахнулся Яромир. – Это же была моя затея: принять предложение Релтова делать этот ролик. Поэтому я не мог просить монтажёров и редакторов задерживаться допоздна.

– Опять всех в восемь пади распустили? – недовольно надула губки Алёна. – О себе вообще не думаете.

– К моему стыду, в девять, – кашлянул президент. А затем шмыгнул носом.

– Ещё и под включённым кондиционером уснул, представляешь? – я, невольно копируя недовольный тон Алёны, обратилась к ней, игнорируя присутствие президента. – Ну вот что за человек?

– А ты что, беспокоишься за меня, неудачница? – лицо Яромира в мгновение ока утратило уставший вид, губы расплылись в знакомой хищной дразнящей ухмылке, тёмные глаза-бездны сузились, хитро поблёскивая.

– Ещё чего! – я смутилась, но постаралась скрыть это за возмущением и даже картинно подавилась воздухом. – Просто теперь и нас всех тут заразите. А мне болеть не охота.

Так что валите уже домой, президент.

– Сначала оправлю ролик Релтову, пока время не вышло, – запротестовал Яромир, но его тут же прервал другой голос, раздавшийся за моей спиной.

– Я сам всё сделаю. Иди уже домой, – со мной поравнялся Демид, как всегда одетый с иголки. – Точнее, давай лучше я тебя подброшу. Вряд ли ты сможешь нормально вести машину в таком состоянии.

Ким закивал. Алёна ушла на своё место, а Демид без всяких слов отправился в кабинет к Яромиру, видимо как раз для того, чтобы скинуть видео Релтову. Офис заполнялся людьми, становилось всё более шумно.

За эти несколько минут отсутствия вице-президента, Ким допил кофе, а затем принялся шарить взглядом по моему столу. Я с любопытством следила за ним. Порывшись в органайзере, он выудил оттуда чёрную гелиевую ручку, молча демонстрируя её мне. Намёк я поняла, спорить в этот раз не стала и просто меланхолично протянула левую руку запястьем вверх.

Тёплые пальцы президента оплели моё запястье, грея нежную кожу. Закончив рисовать, он, как обычно, принялся разглядывать свой “шедевр”, а затем вдруг практически невесомо провёл по букве “Н” большим пальцем, вызывая у меня волну мурашек, прокатившуюся от поясницы до затылка. Из-за этого я немного резко и спешно вырвала у него руку, удивлённая и сбитая с толку собственной непонятной

реакцией.

Слава богу в этот момент из кабинета появился Демид, позвал президента, и они оба направились к лифту. Однако один насмешливый взгляд Яромира я всё-таки на себе поймала.

Вернулся президент на работу где-то после обеда, с радостью объявив всем, что нашу рекламу Релтов оценил крайне высоко и принял её. Мы отстаивали право использовать для “Сильнейших” тот логотип, который хотим. Это была первая моя победа в качестве сотрудника компании, и это чувство мне безумно понравилось. Все проделали такую колоссальную работу так быстро и качественно. А всё благодаря президенту. Помимо радости, каждый, кто принимал участие в создании ролика, получил неплохую премию, так как Релтов заплатил за видео очень и очень щедро.

Я несколько раз на дню проверила свой счёт на экране телефона, не веря, что такое возможно. Думаю, стоит купить родителям подарки в честь такого события. Точно. Устроим вечерние семейные посиделки. Принесу торт из кондитерской, что недалеко от дома. Обожаю, как там делают “птичье молоко”.

– Неудачница, принеси мне чай, – выглянув из кабинета, бросил президент.

Я удивлённо вскинула бровь и перевела взгляд на Алёну, которая сидела, скучающе щёлкая мышкой: видимо, листала

новости. Блондинка и сама поражённо переводила взгляд с закрывшейся двери в кабинет на меня и обратно.

– Может, он думал, что ты занята, – неуверенно предположила я, начиная подниматься на ноги.

– Наверное, – согласилась она. – Я сделаю, не переживай.

Кивнув, я снова углубилась в заполнение электронного ежедневника Демида. Со следующей недели уже начнутся встречи с кандидатами на участие в шоу. Вот это должно быть интересно.

Алёна прошла мимо меня с чашкой в руках. Однако буквально через тридцать секунд, она снова показалась в коридоре, всё с этой же чашкой, ошарашенно хлопая длинными ресницами.

– Сказал, что ты должна сделать, – еле выдавила из себя блондинка, заторможено присаживаясь на своё место и отпивая чай, который предназначался президенту.

Я нахмурилась, совершенно не понимая причину такого поведения Яромира. Ещё раз окинув взглядом отрешённую Алёну, я, скрипя зубами и ворча, отправилась на кухню.

– Вот, – я грохнула чашку слева от президента. – Точно такой же чай, какой принесла вам Алёна.

– Однако я сказал сделать это именно тебе, – покачал головой президент, нахально шурясь. – Почему перекладываешь поручения на других?

– Алёна сама вызвалась, – задирая нос, ответила я. – Да и это, вообще-то, её обязанность, а не моя. Зачем вы её оби-

дели? Это её работа – делать вам чай. Она расстроилась: думает, что чем-то вам не угодила.

– Её работа – делать то, что я скажу. Как и твоя, – отрезал президент, снова возвращая себе тот непререкаемый холодный тон, каким говорил раньше. – Иди работай.

Еле сдерживая самый настоящий рык, я вышла. Как назло, именно сейчас позвонил Егор.

– Да!?! – всё ещё злясь на президента, довольно резко рывкнула я в трубку, уходя в помещение для верхней одежды.

– Котёнок, ты ещё злишься? – раздалось удивлённое мурчание из трубки.

– Не злюсь, – вздохнула я, а только потом вообще вспомнила, что мы как бы вчера поругались. Совсем это вылетело из головы. – Что ты хотел?

– Думал, что мы сегодня можем сходить в ресторан после твоей работы.

– Я получила первую премию и хотела бы сходить купить родителям подарки, – честно отозвалась я, не придумывая никаких отговорок. Устала.

– Получила премию? – насторожился Егор. Затем начал прибавлять обороты. – За что? Почему так быстро, ты и недели ещё не работаешь. Это из-за того, что твой босс – мужчина?! Что между вами?!

– Скоро от нашей компании выйдет реклама новой модели Fortnal 4000+. Я принимала участие в её создании, – терпе-

ливо, как ребёнку, пояснила я. – За это и получила премию.

– Что, тебе уже доверяют такую работу? – удивился Егор. – Ну-ну, посмотрим, что за реклама такая. Позвоню тебе вечером. Люблю тебя.

– Угу, – отозвалась я и нажала отбой.

– “Тебе уже доверяют такую работу?” – скривив лицо, передразнила я парня, пока меня никто не видел и не слышал. – Доверяют, представь себе. Не только готовить и убирать могу.

Когда я вернулась на своё место, то снова инстинктивно бросила взгляд на Алёну. Та, к моему удивлению, сидела с ровной спиной, перебирая бумажки, и сияла, как начищенная монетка. Глуповатая улыбка не сходила с её лица, сквозь плотно сжатые губы то и дело прорывались смешки.

После очередного я не выдержала:

– Ты чего?

Казалось, она только этого вопроса и ждала.

– Когда ты отошла, президент позвал меня к себе и извинился на случай, если я подумала, будто его не устраивает моя работа. Прямо так и сказал, представляешь? Ещё сказал, что просто хотел тебя проверить, потому отреагировал немного резко. В общем, дело не во мне. А то я уже боялась, что накосячила где-то, и он злится.

Выдав всё, как на духу, блондинка продолжила работать, счастливо улыбаясь. Я кисло кивнула ей в ответ. Исправил свою ошибку, придурок. Не прикопаешься же теперь.

Следующие несколько дней прошли для меня максимально странно. Во-первых, я решила, что нужно минимизировать прикосновения Яромира ко мне, раз у меня это вызывает столь странную реакцию. Для этого я на следующий день сама нарисовала себе букву “Н” до того, как президент пришёл на работу. Однако, когда он заявился, и я с довольным видом продемонстрировала метку, Ким неподдельно удивился:

– А кто тебе разрешил рисовать самой? Убожество. Стирай. Я сам нарисую, как надо. Красиво.

И снова меня пробрали мурашки, когда он зажал моё запястье в своих длинных пальцах, пару раз случайно невесомо проводя по коже.

Приказам, поступавшим от президента, казалось, нет конца:

– Неудачница, принеси чай.

– Эй, неудачница, подпиши вот эту стопку бумаг.

– Ооооой, а чего это мы без дела сидим? Метнись в отдел связи с общественностью, отнеси им вот это.

– Уже позвонила по номеру, который я тебе дал?

– Неудачница, уже заказала мне на обед что-нибудь? Я же просил пиццу.

– Уже сделала отчёт о проделанной сегодня работе?

– Связалась с Назаровой? Я же просил. Это очень важно.

Договорись с ней о встрече.

– Скоро последнее собрание инвесторов во главе с Релто-

вым, выбери для этого день, когда я полностью свободен, и разошли всем оповещения.

– Неудачница, синий галстук или красный?

– Болотный, – не сдержавшись, буркнула я, когда он вы­звал меня к себе по очередной ерунде. – Вам болотный точно подойдёт.

– Цвет хаки? – воспринял всё за чистую монету президент, продолжая примерять у зеркала два разных галстука. – Считаешь, я буду хорош в военной форме?

Он лукаво глянул на меня через отражение.

– Не хаки, а болотный. Идеальный цвет для жабы, – фыркнула я. – Позовёте, когда реальное дело появится.

Не дав ему ответить, я выскочила в коридор. Нервы дребезжали, в висках стучало от раздражения. Я не думаю, что на свете существует человек, раздражающий меня сильнее, чем Яромир Ким. Как вообще можно доводить людей до белого каления одним своим видом? У него отлично получается.

И откуда только работа для меня берётся? Алёна тоже без дела не сидит, вся в поручениях, поэтому, вроде как, мелкая работа достаётся мне.

– Устала? – раздался совсем рядом вкрадчивый участливый голос, пока я на секунду присела за свой стол и закрыла глаза, зарывшись пальцами в волосы.

– Да. Сил уже нет выполнять все капризы нашего президента, – пожаловалась я, а затем, осознав, резко вскинула го-

лову. – Ой, Демид Андреевич... Извините, я...

– Ничего, – он добродушно засмеялся, опираясь бедром на мой стол и глядя на меня сверху вниз. – Ты права, он довольно капризный в последнее время. Никогда его таким не видел, – вице-президент взъерошил свои русые волосы. – Это сбивает с толку.

– Я составила ваше расписание на завтра, – посчитала нужным сообщить я.

– Да, я видел. Отличная работа. Ты хорошо справляешься. Несмотря ни на что, – хмыкнул Демид, покосившись на дверь в кабинет своего друга. Та, словно по волшебству, в этот момент распахнулась.

– Неудачница, сделай мне чай, – коротко бросил Яромир, а я в очередной раз удивилась, почему он не пользуется кнопкой на телефоне, а встаёт и доходит до двери.

Вздыхнув, я уже начала поднимать со стула, как вдруг заговорил Демид:

– Яр, то есть ты считаешь, что это нормально?

По тону вице-президента пока не было ясно: шутит он или нет.

– Что именно? – обернулся почти скрывшийся в кабинете Ким.

– Это мой секретарь. И мы тут решаем важные дела. Попроси сделать чай своего работника, – кивнув на Алёну, предложил Демид тем снисходительным тоном, каким капризных детей уговаривают отдать чужую игрушку.

Я замерла. Сейчас что-то будет, да? На удивление, я ошиблась. Яромир несколько секунд сверлил взглядом Демида, затем поджал губы и вернулся в кабинет, хлопнув дверью.

– Перебесится и успокоится, – пояснил вице-президент, улыбаясь. – А пока работай спокойно.

Спокойно не работалось. Я то и дело поглядывала на дверь с табличкой “Президент Яромир Ким”, опасаясь, что она вот-вот распахнётся и явит миру чуть ли не дьявола, поднявшегося мстить из самой преисподней. Однако время проходило, а этого так и не случилось.

“Любимая, я подъехал, жду тебя”, – прислал мне сообщение Егор, несказанно удивив этим.

“Ты же понимаешь, что до конца моего рабочего дня ещё десять минут?”, – уточнила я с опаской, боясь очередного скандала.

Хотя, по правде говоря, предыдущая ссора прошла просто бесследно. Я не попёрлась искать его по всем клубам города, и он больше не заикался об этом ни звуком. Звонил каждый день, спрашивал, как дела, рассказывал про свою работу. А сегодня вот даже решил забрать меня с работы. Если окажется, что мы ещё и поедем сейчас куда-то, я просто слягу от шока. Это точно вообще мой Егор?

“Да, я знаю. Я тебя подожду”, – пришёл мне ответ.

Удивлённо поморгав, глядя на экран и перечитав сообщение несколько раз, я улыбнулась сама себе и вернулась к работе. Кажется, мои отношения налаживаются. Может дей-

ствительно стоит быть с ним поостороже – и всё будет хорошо? По крайней мере сейчас это сработало. Хотя я думала, что на следующий день после ссоры получу сообщение о нашем расставании. Но нет. Кажется, он правда любит и боится потерять. Приятно.

Закончив на сегодня, я свернула вордовский документ, предварительно сохранив, выключила компьютер и принялась собирать сумку. Тоже самое проделывала и Алёна.

И вот теперь, когда я мысленно уже катила домой по шумным улицам города, сидя в комфортабельном автомобиле, резко распахнулась дверь кабинета президента.

– О, вы двое ещё не ушли, как это хорошо, – лучезарно улыбнулся он, откидывая со лба тёмно-шоколадные пряди, пафосно пряча руки в карманы брюк и щурия тёмные глаза, на вязком дне которых плясали чертята. – Я хочу вам кое-что сказать.

– Президент? – обеспокоенно подняла светлую бровь Алёна.

У меня почему-то бешено застучало сердце. Что. Он. Задумал?

– Дорогая моя неудачница, – скалясь, обратился он ко мне. – Поздравляю тебя с повышением. Теперь ты займёшь должность секретаря президента этой чудесной компании.

– Что? – вырвалось из моего вмиг пересохшего горла.

– Алёна, – мужчина перевёл взгляд на обескураженную блондинку. – Не переживай, зарплата у тебя останется та же,

несмотря на то, что ты будешь секретарём вице-президента, хорошо? Не считай это за обиду, меня более чем устраивает твоя работа. Просто за этой неудачницей нужен глаз да глаз, а Демид ей постоянно поблажки делает и с рук всё спускает. Вот так. Спасибо за внимание, дамы.

Шутливо поклонившись, он вернулся к себе в кабинет.

Я осела обратно на стул. Ну приехали. Мог бы сразу выйти сюда с плакатом “Добро пожаловать в ад, неудачница”. И зачем только Демид за меня заступился?

ГЛАВА 7. Грань

Как только Яромир закрыл за собой дверь, самодовольная улыбка тут же сползла с его пухлых губ.

“Что за чёрт я сейчас выдал?”, – хлопнув себя ладонью по лбу, мысленно рыкнул президент BSN.

Вздыхнув и взъерошив волосы, Яромир быстро пересёк свой кабинет и плюхнулся в кресло, откидываясь на спинку. Ну вот, он только что назначил эту девчонку своей секретаршей, чтобы Демид больше не могу ему и слово сказать. Но зачем? Зачем?! Что теперь подумает эта девица? Решит, что он окончательно сбрендил? Возможно. А разве это не так? Что с ним происходит каждый раз, как она оказывается рядом? Внутри просыпается какой-то озорной шкодливый ребёнок, который так и жаждет задеть её, чтобы получить в ответ пронизывающий укорительный взгляд или даже такую же “шпильку”. Его с самой школы веселила её реакция на все эти издёвки. Она словно никогда не опускалась до его уров-

ня, редко отвечая на его подначки, высокомерно задирала нос или смущённо, испуганно пряталась в своей “скорлупе”, но никогда не выходила из себя, никогда не теряла самообладания. Сначала это бесило, потом стало забавлять. Когда же она сдастся? Пока этого так и не случилось.

Болезненно закусив губу, но даже не заметив этого, Яромир встал и подошёл к огромному окну, сунув руки в карманы. Взгляд президента скользил по подножью здания, с тротуара, по которому, как муравьи, бегали прохожие, на парковку. Вдруг его тёмные глаза впились в фигуру, показавшуюся знакомой. Это точно её светло-розовый плащ. Он узнал. Она села в машину. На пассажирское сиденье.

Пронзённый догадкой, президент резко приник к стеклу лбом, словно от этого он мог бы лучше разглядеть водителя. Но с такого расстояния это не представлялось возможным. Он и Лию-то узнал только из-за плаща.

Проводив растерянным взглядом красную тойоту, выехавшую с парковки, Яромир вдруг резко сорвался с места и выскочил в уже пустующий офис. Нет, ему не повезло, Алёны на месте уже не было. Он надеялся, что узнает какие-либо подробности у своей, уже бывшей, секретарши, но та испарилась также, как и виновница его эксцентричного поведения.

Почесав гладковыбритый подбородок, президент вдруг расплылся в хищной улыбке и достал из внутреннего кармана пиджака свой мобильный.

– Не хочешь заехать в ресторан? – как бы между делом спросил Егор, неотрывно следя за дорогой. – Поедим, поболтаем.

Я еле сдержала довольную улыбку.

– Давай.

– Я смотрел рекламу, про которую ты говорила, – кашлянул парень. – Очень здорово вышло. А чем ты там занималась?

Воодушевившись, я принялась рассказывать всё с самого начала. Прошло уже много времен с тех пор, как Егор в последний раз интересовался моими делами, поэтом у я была рада, что он решил исправиться.

– ... а потом президент выходит такой, и весь сценарий у него готов, представляешь! – с восторгом рассказывала я, размахивая руками. – Все сцены прописаны, всё сделано под такой формат, который можно снять за день, параллельно все сцены! Очень умно! Все сразу же приступили, а президент... Ой, президент!

Последнее восклицание вырвалось само собой, так как в этот момент у меня в руках зазвонил телефон, а на экране высветилось “Президент Ким”. Дыхание сразу перехватило, руки затряслись. Что ему нужно?

– Алло? – взяв трубку, неуверенно произнесла я, надеясь, что он скажет, что ошибся контактом.

– Неудачница, – раздался в ответ недовольный голос. Я

как будто могла увидеть, как он хмурит широкие тёмные брови прямо сейчас. – Ты где?

– Еду домой, – отозвалась я более уверенно. – А что?

– Алёна передала тебе моё расписание на завтра?

– Нет, – с опаской ответила я. – Вы так неожиданно объявили... Да и у неё же это всё не записано, президент! Она же по памяти... Ей нужно время, чтобы забить ваше расписание в программу для меня.

– Позвони ей сейчас и узнай расписание хотя бы на завтра, чтобы быть в курсе. А потом перезвонишь и скажешь мне. Срочно!

Повысив голос в конце, Яромир сбросил трубку. Я взволнованно закусила губу. Неужели что-то случилось, что ему так срочно понадобилось расписание на завтра? Да, наверное. Но... но почему он не мог позвонить сразу Алёне? Вот жук. Даже в такой ситуации, когда самому надо побыстрее, ему лишь бы меня подоставать.

Егор припарковался около довольно дорогого ресторана, но я жестом попросила его подождать, так как уже разговаривала с Алёной, которая довольно кислым тоном диктовала мне расписание на завтра, пока я строчила в первом попавшемся блокноте.

Попрощавшись с Алёной, я виновато глянула на Егора:

– Извини, мне нужно позвонить президенту. Можешь пойти занять столик и сделать заказ, пока я тут вожусь.

Парень шумно выдохнул воздух, демонстрируя недоволь-

ство, но всё же ответил довольно спокойно:

– Ладно. Жду тебя внутри, детка.

Я кивнула, подождала, пока он выйдет из машины, а потом набрала президенту. Его голос более довольным не стал, из чего я сделала вывод, что проблема никуда не делась. Наверное, он ждал моего звонка. Продиктовав всю необходимую информацию, я уже хотела положить трубку, но Яромир вдруг спросил скучающим тоном:

– Ты уже дома что ли? Так быстро перезвонила. Оперативно.

– Нет, не дома, – отозвалась я, чувствуя тепло в груди от этой, пусть и скупой, похвалы. – Просто в машине ехала.

– Так ты за рулём что ли разговариваешь? – с неким негодованием уточнил босс.

– Нет, что вы. Меня... мой молодой человек с работы забрал. Он за рулём, – почему-то я почувствовала себя крайне неловко, произнеся это. Щёки залились краской, и я обрадовалась, что президент не может увидеть моё лицо.

– Понятно, – сухо ответил Яромир. – Ладно, до завтра.

Не дождавшись ответа, он снова сбросил трубку. Чувствуя некую, непонятную мне самой досаду, я убрала телефон в сумку и вышла из машины, закрывая её оставленными Егором ключами.

Я старалась внимательно слушать своего парня, а также наслаждаться вкусной едой, но мысли то и дело возвращались к безэмоциональному голосу президента: “Понятно”.

Но ему ведь и должно быть всё равно, так ведь? Тут нет ничего странного, он просто мой босс, а я просто его секретарь. Вот и всё.

Стараясь забить себе в голову эту мысль словно гвоздь, я постоянно отвлекалась, невпопад отвечая Егору, а один раз даже чуть не опрокинула на него бокал вина.

– Ты такая рассеянная сегодня, детка, – устало вздохнул блондин, потирая виски. – Что-то случилось?

– Нет, – выдавила улыбку я. – Спасибо, что привёз меня сюда. Я рада, что наши отношения обновились. Словно мы заново начали встречаться.

Егор улыбнулся мне в ответ краешком губ и опрокинул в себя остатки вина.

В общем вечер прошёл практически хорошо. Всё портили только мои глупые мысли.

К моему удивлению, Алёна не обижалась ни на меня, ни на президента, принимая его решение как данность. Когда я спросила её об этом, она ответила, что президент лучше знает, как управлять компанией и что делать, поэтому она ему доверяет. В конце концов он её не уволил и даже зарплату не снизил, хотя должен был. В общем, казалось, что Алёна действительно довольна жизнью.

Чего нельзя было сказать про меня. Передавая все дела, блондинка сваливала на меня огромный поток информации из своей головы, который я еле успевала записывать. Также

меня крайне бесили перешёптывания, что гуляли по офису. Но я могла понять своих коллег. Пришла тут, никому не известная, глупая девица и заняла такое вакантное место. Что угодно можно подумать в этой ситуации. Даже самое неприятное. Именно поэтому я бы даже не удивилась, если бы кто-то вздумал в лицо высказать мне, что я попала на это место через постель. С стороны, наверное, выглядит именно так. Хорошо, что мне нет дела до того, что думают люди “со стороны”.

Тем более, что это было не самое ужасное. Теперь, когда я официально являлась секретарём Яромира, приказы от него сыпались как из рога изобилия:

– Принеси чай.

– Закажи обед.

– Спустись на восьмой этаж, отнеси документы. И не забудь заполнить отчёт.

– Какие встречи у меня после обеда? Я знаю, что уже спрашивал. Повтори.

– Вот стопка документов. Рассортируй их по датам.

– Вот эти папки разбери и составь у меня в шкафу по алфавиту.

– Уже закончила? Тогда позвони Фролову и перенеси встречу с ним на другую неделю. Предупреждаю сразу, он будет на тебя орать из-за этого, не тушуйся. Удачи.

– Как? Уже домой уходишь? А закончить отчёт? Пока не сделаешь, даже не думай смыться.

Не то, чтобы я сильно ненавидела его из-за всего этого. Поручения, по сути, были важными и входили в мои обязанности. Однако некоторые всё же выводили меня из себя своей бесполезностью и идиотизмом:

– Давай чуть выше. Нет, ниже. Левее. У тебя руки не из того места что ли?! – президент стоял в другом конце кабинета и смотрел, чтобы я ровно повесила новую картину, которую он утром, по дороге на работу, купил у какого-то уличного художника.

– Почему я вообще должна этим заниматься? – вспыхнула я, обернувшись на мужчину и чуть не свалившись с журнального столика, на котором стояла, предварительно сбросив туфли.

– Вот именно, – в этот момент в кабинет зашёл Демид. – Яр, у тебя совести нет совсем?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.